

Спокойной Ночи

12+

Сергей Марьин

Сергей Владимирович Марьин

Спокойной Ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62625818

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97466-1

Аннотация

Неожиданно проявившиеся новые способности дают Сергею возможность исправлять чужие сны. Но не все так просто, как казалось вначале. На пути к раскрытию своего таланта, главного героя подстерегает коварная любовь, полное лишение сил и способностей. Однако есть в этом мире близкие люди способные выручить, понять, простить и дать второй шанс. А некоторые из них могут стать и "путеводной звездой" для главного героя. Любовь, дружба и упрямство характера – вот что поможет Сергею справиться со всеми загадками. И незримый Куратор...

Сергей Марьин

Спокойной Ночи

Никто и никогда не знает когда может произойти что-то Вдруг. Именно так, с Большой буквы. Вот ничего не происходит, тишина и спокойствие. А тут – Бах!! И ваш мир уже никогда не будет таким как прежде.

Ничего не предвещало изменений в моей жизни. Началось обычное утро обычного человека. Проснулся, умылся, чашка крепкого чая и вперед, на работу.

В городе началась весна. Солнце пригревало макушку, горожане вылезали на улицу кто в чем. Молодежь, конечно же, стала минимизировать свой гардероб. Появились короткие юбки и робкие незагорелые коленки. Молодые парни, пытаюсь не заработать косоглазие, прятали глаза за темными очками. Очень хотелось посидеть в парке, покормить голубей или пообщаться с соседом на отвлеченные темы. В общем – надо было работать, а страсть как не хотелось.

По пути на работу, в маршрутке, произошел первый странный случай, на который, конечно же, я не обратил никакого внимания. Да и что могло удивить? Сижу, еду, вроде как слегка задремал, и тут, на краю сознания – пустыня и барханы. Где-то вот прямо рядом, шагов двадцать. И жара.

Я вскинул голову, марево пропало.

На входе в офис сидел усатый охранник Игорь. Его утро начиналось с приятного ритуала. Обычно он сидел со стаканом чая, а стакан – в темном подстаканнике. Граненый. И, отхлебывая по чуть-чуть, читал анекдоты на последней странице кроссвордов. Не таким уж и большим поклонником он их был, как оказалось. Он показал мне сборник книг в своем телефоне, и там было все: и фантастика, и детективы, и стихи, и классика. Он был довольно разносторонним человеком, увлекался рыбалкой и археологией. Раз в году, летом отправлялся с парой-тройкой своих друзей на плоту по рекам нашей необъятной страны. Хороший металлоискатель за плечами и надежда найти что-то необычное, а также приятное журчание воды за бортом – вот его отпуск раз в году. А зимой на неделю на рыбалку. Столько снастей сколько по его рассказам есть у него, нет ни у кого. Выглядел он подобающе своим увлечениям крепко сбитый, с небольшим пузиком любителя пива, крепкие руки, бодрый, глубокий голос. А от его голубых глаз млела половина бухгалтерии.

На стойке ресепшн дежурила сегодня с утра Аленка. Светлое воздушное создание с чарующей улыбкой и милым вздернутым носиком с россыпью веснушек. Когда-то она пыталась от них избавиться, комплексовала, накладывала тройной слой штукатурки (ну нельзя это было назвать пудрой), а потом кто-то появился в ее жизни, объяснивший, что это ей только в плюс, и теперь она была счастлива и гордилась своей внешностью. В выходные она сделала новую стрижку,

каре. Все пришедшие на работу, привыкшие Алену видеть только с длинными волосами, были приятно удивлены. И я не стал исключением.

– Здра... – и следующим движением я задеваю стол Игоря, его стакан с грохотом падает на пол, а мне остается, с силой почесывая ушибленное колено, краснеть.

Аленка подняла глаза и прыснула от едва сдерживаемого смеха. Мне еще повезло, что в этот момент никого не было. Игорь, всплеснув руками, хотя в его случае –ручищами, и полез под стол собирать осколки, а ворчание, с которым он это делал, не предвещало мне ничего хорошего.

– Игорян, друг мой дорогой, прости. Я найду тебе такой же стакан.

– Балда. Где ты достанешь что-то похожее. Он старше меня был. Из него еще мой дед чай гонял.

Игорь начал вылезать из-под стола. Я думал, что на его лице кроме бешенства мне ничего другого не увидеть. Однако на его крупном лице отражалось только полное разочарование и скорбь всего человечества.

– Войну пережил, меня пьяного пережил, а тебя, неуклюжего слонопотама не пережил. Ты что, забыл глаза с утра открыть?

– Игорь, я обалдел от Аленки и отключился, ну прям совсем.

– Ты осторожней, дружок. Узнает ее благоверный, заревнует. Ой, пойдут клочки по закоулочкам.

– Не ссорьтесь, ребята, – спокойным тоном сказала Алена. – Мы расстались, вот поэтому я и поменяла прическу.

От ее улыбки нам стало даже как-то неудобно. Все знали, что у нее было все серьезно. Они встречались уже больше года, он в ней души не чаял, она безумно была влюблена. Все в офисе гадали, как скоро свадьба, и что Аленка будет самой красивой невестой. По слухам из отдела кадров она уже подбирала себе платье. А тут...

Мы с Игорем стояли, открыв рты от удивления и в этот момент, конечно же, вошла наша начальница, Елена Александровна. Статная женщина бальзаковского возраста. Темные волосы уложены в аккуратную прическу, классический офисный костюм без единой складочки, уверенная и твердая походка. Она держала всю нашу контору в ежовых рукавицах.

– Доброе утро, коллеги. Игорь Геннадьевич, почему у вас под столом разлитый чай? Мигом позовите уборщицу. Сергей, мне кажется, вы должны быть на своем рабочем месте и не отвлекать Алену своим присутствием. Алена, прошу вас зайти ко мне через десять минут со списком моих встреч.

Рабочий день начался.

Работа начальника административно-хозяйственного отдела не так уж и сложна, когда давно все разобрано по полочкам, убрано на свое место и вообще каждый сотрудник в курсе кто и чем должен заниматься. Сегодня мне предстояло просмотреть приходные накладные и составить графики

работы охраны, уборщиц и девочек с ресепшн.

В обед ко мне заскочила Мария из отдела кадров, подружка Алены. Мы с ней попили кофе с печеньем, и она немного рассказала о том, что с Аленкой случилось.

Оказалось, что ее молодой человек вернулся из трехдневной командировки чем-то озабоченным и каким-то нервным. Прежде она его таким никогда не видела.

– Ну, конечно, они иногда ссорились, не без этого, – сказала Маша. – Но тут просто вулкан проснулся. Он ездил в командировку к своей первой семье! Не по работе, а к своей семье! Уж что он им говорил, только ему известно! Полтора года он умудрился каким-то образом все скрывать. А тут залет. Причем залет его жены. Аленка убиралась в квартире, сняла его джинсы со стула, а из кармана на пол упали результаты его, как оказалось жены, анализы на беременность. Представляешь ее реакцию?!

Мне было сложно представить, как Алена могла на это отреагировать. Я никогда не видел ее даже грустной. Легкий флирт на работе, несколько посиделок вместе в баре шумной компанией. Да, она была симпатичной девушкой, но у меня даже и в мыслях не возникало предположения о романтических отношениях. На всех наших встречах вне работы она никогда не грустила. Всегда улыбалась, смеялась.

– Она кричала на него полчаса. Он никак ей не мог ответить. Как только поднимал глаза, Аленка вспоминала прочие мелкие обиды. Она назвала его мразью, оделась и ушла в го-

стину.

– А почему не к тебе? – я очень удивился. Таких близких подруг мало бывает.

Познакомились девушки в первый день на работе. Маша принимала заявление на прием Алены. Перекинулись парой фраз, а потом за обедом выяснили, что жили чуть ли не рядом, через пару домов на одной улице. Ходили в один детский садик, в соседние школы. Даже могли встретиться на дискотеках, которые проходили в одном из ближайших домов. Потом оказалось, что им нравится одна и та же музыка, что они обожают театр и концерты, кино и танцы.

Алена и Маша старались всегда во всем помогать и поддерживать друг друга

– Так все же, почему не к тебе?

– Она знала, что в тот вечер у меня было свидание, и я оставалась дома не одна.

Тут меня немного передёрнуло. Мы когда-то встречались, недолго. Была романтика, розовые очки, поцелуи украдкой, а потом как-то все само собою тихо закончилось. Без ссор и обид. Сели, выпили вина, и поняли, что все само ушло. И не стоит держаться за призрачные воспоминания.

– Мы с Валерой уже месяц встречаемся, и она, да и я тоже, думаем, что это серьезно. Он совладелец в одной компании, но сейчас это не важно. Этот день, да и ночь мы хотели провести вместе. Она решила нам не мешать.

– Да, Аленка тебя очень любит.

– Представляешь как я, мягко говоря, удивилась после ее звонка? Мы пошли в кафешку, она мне все и рассказала. Я прорыдала около часа. А она вдруг говорит, что это теперь уже не важно. Она переезжает на съемную квартиру и завтра перевозят ее вещи.

– А куда она собиралась переехать?

– Да к черту на рога! Я попросила ее подождать, позвонила Валере, и он сказал, что его партнер на днях на год уезжает в Европу по делам фирмы и оставил пустую квартиру. Представляешь? Он с ним договорился, и теперь Аленка будет жить там, пока его нет. Заодно присмотрит за квартирой.

– Удачно сложилось. Где хоть квартира-то?

– Ну не центр, но хороший район, охрана, чистота и порядок.

– Повезло, – в очередной раз сказал я, и понял, что мне даже немного завидно, что у девчонок сложились такие крепкие дружеские отношения.

Мне так не повезло. Как-то не сложилась у меня дружба ни с одноклассниками, ни с однокурсниками в университете. Со школьными друзьями я рассорился практически сразу после школы. Даже неприятно это вспоминать. А с приятелями по университету встречаемся пару раз в году. Не хочу сказать, что не было друзей совсем. Был друг, мы дружили всю школу. Он был на год меня младше. Что мы только не творили в подростковом возрасте, но после школы наши пути разошлись. Несколько раз встречались на днях рождения-

ях друг у друга, а теперь он живет в другом городе и вся наша переписка – пару строк в сообщениях. Так что куча приятелей и ни одного близкого друга.

– Вот в воскресенье она переехала и сходила в салон, – сказала Мария.

В этот момент раздался звонок. Звонил Игорь, сказал, что курьер привез какую-то посылку и мне надо ее забрать.

Выходя из кабинета, я столкнулся с нашим айтишником, Андреем. Парень он мозговитый, в своем деле лучший, но как принято у всех работников этой сферы, не от мира сего. Когда он начинал что-то чинить или устанавливать, складывалось впечатление, что это не работа, а магия.

Но особенно быстро он реагировал на все запросы из бухгалтерии или отдела кадров, так как знал, что если сделает все быстро, то его еще и пирожным или тортиком с чаем накормят. Он был знатным сладкоежкой, хотя никто не мог понять, как можно есть столько сладкого и не толстеть.

Через три или четыре месяца после начала работы в нашей конторе, он познакомился с Авдотьей из логистического отдела, они начали встречаться и уже планировали свадьбу. Дополняли они друг друга полностью. Он – взбалмошный, порывистый, она – спокойная, уравновешенная. Как она смогла влюбиться в такого парня, никто понять не мог.

– Привет, Серый. В пятницу, после работы идем с моей Дотей в бар. Будет пиво и ребра. Давай с нами!

– Не хочу показаться скучным, но планировал весь вечер

заниматься бездельем.

– Да брось ты, еще успеешь за выходные. Пойдем, посидим, поболтаем? Что дома штаны просиживать? Я тут такое место нашел, закачаешься.

Вот это действительно Андрей умел. У него был какой-то особенный нюх на заведения, где можно было вкусно поесть и выпить по желанию любого напитка. Как у него это получалось – загадка.

– Если есть с кем, бери подругу или на месте познакомишься! Все, давай. В пятницу ничего не планируй, обязательно вечером встретимся.

Понимая, что я попал и, раздумывая с кем теперь пойти, мне дорогу перекрыли ребята из моего отдела.

– Сергей, у нас к вам есть предложение, – сказал Тимур, худощавый высокий татарин. Он принципиально брил голову, так как начал рано сесть и не хотел, чтобы это все видели. – Мы с Николаем решили поменяться отпусками. У него жена вот-вот родит, а отпуск еще не скоро. Он хочет ей помочь после родов, а мне не принципиально.

– Хорошо, ребята. Только обязательно предупредите в кадрах и в бухгалтерии, а то они могут все напутать. Или лучше скажите Галине Семеновне, она ничего не забудет.

Галина Семеновна Жук, наша замечательная главный бухгалтер. Когда-то, не подозревая, что она меня слышит, в разговоре с Андреем я назвал ее «хитрый жук», вспоминая, как легко и просто она уделала двух инспекторов из налоговой,

которым показалось, что наша отчетность никуда не годится. Это был момент ее триумфа. Я не понимал те термины, которые Галина Семеновна употребляла, но через 5 минут лица проверяющих посерели, а потом и вообще стали похожи на лица детей, которых поставили в угол за мелкие шалости.

Она прошла мимо, хмыкнула и посмотрела мне в глаза, а я стал пунцовый и не знал куда спрятаться. Впрочем, санкций не последовало и Галина Семеновна сама, периодически, начала продвигать это «прозвище» в массы. Большого успеха это не принесло, так как все немного побаивались открыто ее обсуждать.

– Она мудрая женщина, она поймет. И не надо будет никого больше беспокоить. Не забываем, что по такому событию все скидываемся на коляску Коле.

Больше меня никто не задерживал, и я благополучно добрался до входа.

На входе стоял курьер, молодой парень с рюкзаком на плечах и болтал с Игорем о рыбалке. Каким образом они нашли друг друга – не понятно.

– Рыбак – рыбака, – сказала Алена. – Они уже минут десять разговаривают. Даже я уже скоро разбираться начну.

– Слушай, Ален. А пойдем со мной, Андреем и Дотей в пятницу в бар? – сказал я и немного даже удивился самому себе.

– Сережа, не переживай. У меня все хорошо. Мне приятно твое внимание, но давай не будем торопить события?

Мне надо побыть одной, подумать, как быть дальше. Слишком многое случилось за последние два дня. Мне не хочется сейчас куда-либо ходить, – сказала она, все с той же потрясающей улыбкой. Но только сейчас я заметил, что в ее глазах была грусть.

– Хорошо. Мое предложение в силе до пятницы. Мне бы очень хотелось, чтобы мы пошли вместе, как хорошие друзья. Обещаю много не пить и не рассказывать глупых историй.

– Я подумаю, – ответила Алена, развернулась и пошла в сторону отдела кадров с кучей каких-то бумажек.

Тут я заметил, что курьер с Игорем смотрят на нас и молчат.

– Ну, Серый, ты даешь. Только девчонка одна осталась, ты уже тут как тут, – с легким прищуром сказал Игорь. – Не, ну, так-то понятно. Красавица, комсомолка, спортсменка. Но ведь дня не прошло.

– Игорян, не знаю, что на меня нашло. Андрюха пригласил, а я сейчас один. С Машкой в обед о ней болтали. Как накатило. Даже подумать не успел.

– А я что? Я ничего. Дело молодое.

– Ты меня на год младше, черт усатый. Тоже мне, нашел молодежь.

– Лады. Ты ж знаешь, я вообще всегда за тебя. Но ты смотри, никому, – подмигнул Игорь. – Вот курьер к тебе, что-то привез. Тоже Сергеем зовут. Заядлый рыбак, договорились на выходные, вместе со мной и моим товарищем пойдем, по-

рыбачим.

Я забрал посылку, зная, что в ней был подарок, сделанный самому себе, по поводу «потомучто». Скучая в выходные в одиночестве, я решил купить себе приставку и пару игр к ней. Последний раз я играл на приставке только в школе. В университете категорически не было времени на это, и я отдал свою прошлую приставку соседскому парню Димке. Он был рад до потери сознания. Отец его – работяга, мать учительница начальных классов. Не было у них лишних денег на такие развлечения, а мне уже было не до этого. Нормальная рабочая семья, дядя Митя иногда выпивал в выходные, но никогда не буянил. Как-то раз, после моего расставания с одной подругой, он пригласил меня посидеть с ним, выпить по паре рюмок.

– Сними хандру, сосед, – сказал он мне и завел к себе в квартиру. Жена его, Марина, как раз заканчивала с подготовкой очередного студента по русскому языку. В свое время она закончила филфак в институте, но решила стать учителем начальных классов. Говорила, что ни дня без этих сорванцов прожить не может.

Пока мы доставали на стол простые мужские закуски, с улицы прискакал их сын и с порога начал рассказывать, с кем он уже какими играми поменялся и во что теперь играет.

– Так, Димка, быстро мыть руки и чистить картошку, – сказал, вроде бы грозно дядя Митя, но улыбаясь от всей души. – Мама сейчас закончит и пожарит нам всем картошки.

Я пока разогрею котлеты – будет нам знатный ужин. Наливай, сосед, по рюмашке. Начнем с холодных закусок и солений.

Потом мы с ДимДимычем рубились в его любимые игры, и он позволял мне иногда выигрывать. А когда я вернулся домой от дяди Мити, в моей голове слегка шумело, и все проблемы пропали как-то сами собою.

Я частенько в то время вспоминал рассказы своего соседа: как он служил, как после армии сразу попал на завод, как случайно в автобусе встретил Марину. Она уже была на последнем курсе института, а он получил очередной профессиональный разряд на работе и ехал с друзьями его отмечать. Через пару дней они опять столкнулись в этом же автобусе.

Дядя Митя говорил, что случайно.

Однажды ДимДимыч признался мне, что отец после смены каждый вечер до темноты стоял и ждал, чтобы опять встретить милую незнакомку.

Рабочий день подходил к концу, все уже были готовы расходиться по домам, как вдруг понедельник не смог закончиться спокойно. В логистике кто-то что-то неправильно понял, где-то что-то перепутал, и к нам за полчаса до конца рабочего дня привезли новые компьютеры для бухгалтерии.

Сначала пришла начальница, сделала разнос логистам и предложила им самим разгружать компьютеры. Пока она их отчитывала, Галина Семеновна прошагала к нам с Андреем и очень терпеливо и настоятельно объясняла, зачем им

так срочно нужно поменять всю эту технику, и как долго она упрашивала руководство это сделать. Андрей кивал, понимая, что на ближайшую неделю он целиком и полностью попадает в рабство бухгалтерии.

Мы с Тимуром быстро закидали компьютеры ко мне в кабинет и под шумок выскочили на свежий воздух – я домой, а он помогать Николаю собирать манеж и кроватку для ребенка.

Уже подходя к подъезду своего дома, я ощутил незримое предчувствие чего-то необъяснимого. Мне опять показалось, что я вижу краем глаза песчаный пляж. Морской прибой неторопливо ласкает берег. Я даже уловил звук этого прибоя. Понимая, что, наверное, переутомился, хотя с чего бы, я зашел домой и закрыл дверь на ключ.

Холостяцкая обстановка квартиры не предполагала роскоши, да и к чему она мне. Письменный стол с ноутбуком старых времен. Хорошо, что купил его с учетом лет на пять вперед. Работать на нем было одно удовольствие, да и старые игрушки можно было запускать.

Телевизор со всеми возможными выходами в интернет и входами под такие устройства, которые я не мог себе даже представить. Хотя смотрю я на нем только иногда какие-нибудь старые фильмы, ну или новые по подписке, если лень или не с кем идти в кино. А, ну еще и спорт.

Удобный шкаф-стенка со многими наворотами, ящиками и отделениями. Это мне моя бывшая посоветовала купить.

Я согласился, тогда еще не зная, что мы расстанемся. Она уговорила меня сделать его в двух цветах. Теперь ее светлая часть пустовала, а в моей, темной, все было навалено кучами. Когда-нибудь я все это разберу.

Закинув на кухню нехитрую снедь, купленную в ближайшем магазине, я пошел устанавливать приставку.

– Эх, давно не брал я в руки джойстик, – сказал я сам себе и пропал для мира на пару часов.

К тому моменту как я вернулся на кухню, разморозились окорочка и мороженое. Чертыхаясь, я обмыл пару куриных окорочков, бросил их на сковородку и пошел искать тряпку. Пока протирал пол, в микроволновке разогрелись вчерашние макароны. Простейший ужин был практически готов. Поедая свой кулинарный шедевр, мне вдруг вспомнился дядя Митя и тот день, когда я горевал о потерянной любви. Воспоминания нахлынули сами собою. Лица своей подруги я уже не мог вспомнить, а вот лицо дяди Мити, со сдвинутыми бровями, но добрейшей улыбкой, никак не выходило из головы.

Решив, что можно себе позволить граммов сто, я вытащил из холодильника бутылочку водки, налил рюмку и выпил первые пятьдесят.

Дядя Митя умер пару лет назад.

ДимДимыч примчался из института успокаивать свою мать. После похорон он каждый день приезжал к ней. Потом все реже и реже. Ну, а сейчас заскакивал пару раз в месяц,

проведать как дела.

– Сергей, ты уж помоги, если что попросит. Я сейчас с другом бар открываю, мороки выше крыши. Там сходи, туда принеси, здесь постой. Поможешь?

– Конечно, помогу, Димыч, – да и запросы у его мамы были негигантские.

Вчера он сам к ней приехал, навез каких-то деликатесов. Она бранила его, просила, чтобы все детям своим отвез. А он ни в какую. Ешь, говорит, не стесняйся, теперь я тебя кормить буду.

Глотнув вторые пятьдесят граммов, я расслабился, и мысли потекли плавно, спокойно. Мне вспомнилось утро, Алёнка с ее новой стрижкой, стакан Игоря, надо, кстати, поискать завтра что-то похожее.

Посмотрев по телевизору краем глаза какой-то боевик, где очередной одиночка спасает планету, я забрался под одеяло и решил заснуть.

Проснулся я от того, что подо мной было не покрывало, а песок. Да и звездное небо не совсем подходило под описание потолка в моей квартире.

Алёна сидела одна на диване в огромной квартире. Три комнаты этого жилища были обставлены по последнему слову дизайнерского искусства. Тут была большая спальня, с

огромной кроватью, где могло уместиться четыре таких Алены. Мягкие бежевые шторы, теплый, пушистый ковер под ногами, светлые обои. Все было так прелестно.

Ночь она проспала под теплым одеялом, скрутившись клубочком. Так ей было хорошо и уютно, что на время забылись все обиды и печали. Вспоминалось беззаботное детство, мамина улыбка, папины сильные руки, подбрасывающие ее в воздух, а она визжит от восторга. Безмятежная юность, первая любовь, первые робкие поцелуи. Как пришла на первый курс института, как сдала диплом и всю ночь с подружками каталась на теплоходе, пела песни, хохотала до колик.

Что-то поменялось в ее мире, когда она пришла на эту работу. Алена понимала, что должность администратора в офисе не совсем ее ожидания, но сейчас ничего не могла поделать. По специальности работа приносила сущие копейки, а жить хотелось беззаботно и уверенно. Она продолжала посещать курсы английского, старалась читать много книг, пересматривала старые институтские записи, даже посетила бухгалтерские курсы, которые, надо сказать, ей совсем не понравились.

Она никогда не стремилась стать содержанкой, не искала «папика». Просто с возрастом пришло понимание, что пора что-то менять в жизни. И в этот момент она встретила Его. Он буквально носил ее на руках, сдувал пылинки. Цветы, шампанское, обожание и поддержка во всех ее начинаниях. Алена влюбилась. Весна в душе была каждый день. Они ре-

шили, что не будут спешить, но все пришло как-то само собою. Он сделал ей предложение, она согласилась и завертелось. Подготовка к свадьбе, списки гостей, поиск такого платья, чтобы все смотрели с восхищением. И...

Алена не могла понять, как так могло случиться? Как возможно полтора года встречаться и не заметить, что ее жених живет на две семьи? Даже нет, на свою семью и с ней. Кто она была для него? Ей всегда казалось, что он также влюблен, также не может прожить без нее и дня. А тут такое открытие. Нет, Алена не терзала себя мыслями о собственной вине, да и в чем она должна быть виновата? В том, что жених оказался подлецом?

Теперь, сидя на диване в гостиной с чашкой кофе с молоком, в чужой квартире, она пыталась осмыслить свои последние полтора года. Ей было очень хорошо все это время. Алена парила в облаках, наслаждалась каждым мгновением, проведенным с любимым. Жаль, что все закончилось именно так. И как хорошо, что есть подруга, которая может выручить в такой сложной ситуации.

Сегодня можно было не идти на работу. Сегодня у нее отгул. Сегодня только она и эта чудовищно большая квартира.

Выпив кофе, Алена принялась за уборку. Полить цветы, протереть тряпочкой кактус, покормить рыбок в аквариуме. Они так смешно ловили корм. Алена засмотрелась и пропустила звонок на телефоне.

Потом протереть пыль, помыть посуду. Хорошо, что не

руками. На кухне стояла новая посудомоечная машина, способная отмыть количество тарелок после хороших посиделок с кучей гостей. Сделав влажную уборку, Алена села в гостиной на диван, укуталась в плед и включила телевизор.

Опять в новостях был разговор об очередном мировом кризисе, по другому каналу в бесконечном ток-шоу соперники пытались перекричать друг друга и ведущего. Наконец Алена наткнулась на одном из каналов на приятную мелодраму, и, укутавшись поплотнее в плед, начала дремать.

Сон нахлынул незаметно.

Она стоит на берегу огромного океана, шумят волны. Вокруг ощущение неземного уюта и безграничного блаженства. На ней довольно легкомысленный купальник, который подчеркивает скорее его отсутствие. Теплая волна подбирается к ее ногам. Она с ощущением счастья бросается в воду и плывет все дальше и дальше от берега. И вот уже вокруг один лишь только океан. Внизу, под ногами снуют разноцветные рыбки, вверху бесконечное голубое небо. Раскинувшись как морская звезда, Алена принялась слушать звуки океана. Ей казалось, что он разговаривает только с ней. Только ей он может посвятить свои мечты и желания, только она способна понять всю его бесконечность и безмятежность.

Плыть обратно оказалось даже быстрее, чем думалось сначала. Вот она стоит уже на берегу, вокруг нее теплое, мягкое одеяло, а в руке какой-то радужный напиток, в аромате которого слышатся нотки веселья.

Выпив его одним глотком, зажмурившись, Алена оказалась на вершине песчаной дюны. Сверху безжалостно палило солнце, заставляя все тело кричать о неимоверной жаре.

В этот момент Алена проснулась. Было действительно жарко. Сбросив плед, она поняла, что у нее, кажется, температура.

– Вот этого как раз и не хватало, – сказала Алена пустой квартире и побежала в ванную, искать в аптечке градусник. Градусник сообщил, что подозрения оправдались, и теперь придется пить кучу разных таблеток. Желания принимать медикаменты с первого дня у Алены не было никогда. В холодильнике нашелся лимон и банка меда. Подогрев чайник, заварив покрепче чай, она положила в него дольку лимона. Рядом, на блюде, положила пару ложек меда. Началось лечение народными средствами.

Надо звонить Маше, просить ее купить лекарствами и вечером их привезти. Да, конечно, она Алене не откажет, но так не хотелось разлучать ее с Валерой. Взяв телефон, заметив пропущенный звонок от Сергея, Алена набрала Машу. Ничего, потом Сергею можно перезвонить.

– Маша, привет, это я. Кажется, у меня температура и я заболела.

– Господи, да что же случилось? Когда ты успела?

– Эх, если б я знала, – вздохнула Алена. – Мне вот совсем-совсем не хочется болеть. Только полностью успокоилась. Так хорошо выспалась ночью. Сейчас задремала и уви-

дела прекрасный сон.

– Может ты до этого перенервничала? Может у тебя стресс? – засуетилась Маша. – Не переживай. Я все куплю и вечером к тебе приеду. Хорошо, что у тебя два выходных впереди, отлежишься.

– Очень на это надеюсь. Ненавижу болеть. Я как кикимора с красными глазищами становлюсь.

– Не переживай, все будет хорошо. Поставим тебя на ноги.

– Слушай, – сказала Алена. – Мне сегодня Сергей звонил, ты не знаешь почему?

– Он сегодня на работу пришел какой-то странный, – перешла на шепот Маша. – Весь какой-то всклокоченный, растрепанный. Пришла к нему поболтать на обеде, а он сидит, вдаль куда-то смотрит. Я его спрашиваю, как дела, что случилось? А он как будто не здесь. На Тимура накричал из-за какой-то ерунды. В общем, сам не свой.

– Интересно, – задумалась Алена. – А он ничего про меня не говорил? Может, спрашивал, почему я трубку не взяла?

– Да, нет. Он какой-то отстраненный. Весь в себе.

– Ну, ладно, Маш. Вечером встретимся, поговорим. Пойду, чай допью с медом.

Повесив трубку, Алена посмотрела на телефон. Звонить или нет? Решив, что не стоит, встала из-за стола и пошла в спальню. Поставив на прикроватную тумбочку чашку, Алена взбила подушки повыше, села и накрылась по подбородок одеялом.

Как же не хочется болеть.

Игорь стоял у своего стола и пытался не материться. Весь день с утра шел наперекосяк. Сначала повздорил с женой и дочкой за место в ванной. Ну, понятно, у них долгие утренние процедуры, а он, конечно, никуда не опаздывает. Жене на собрание в офис только к обеду, можно не торопится. Дочке в школу, но ей тоже, наверное, некуда опаздывать. По этому поводу он не мог ее выгнать из ванной полчаса. Пришлось умываться на кухне, а потом быстро бриться под ворчание жены о том, что он уже полдня занимает и туалет, и ванную. И вроде ничего такого им обеим не сказал, буркнул, поворчал. Назвал дочку лежебокой, жену – торопыгой. Съел свой завтрак и, конечно же, опоздал на работу. Причем вышел как обычно, но все как-то шло нелепо. Там пробка, тут перегородили дорогу, здесь начали ремонт, который месяц назад закончили. Все сегодня было против него.

Получив утреннюю порцию яда от Елены Александровны, Игорь решил, как всегда, выпить чаю. И тут его ждало очередное разочарование.

Он забыл принести новую чашку.

На полке стоял пустой подстаканник и терпеливо ждал нового граненого друга. Чертыхаясь, Игорь налил чай в пластиковый стакан и, конечно же, обжегся. Припоминая Сергея и

его неуклюжесть разными идиомами, пришлось пить чай из неудобной тары.

В этот момент прибежали Андрей и Тимур, и попросили помочь перенести новые компьютеры в бухгалтерию, так как, видите ли, кабинет начальника АХО не склад, и ему надо где-то работать.

Сергей сидел за столом и пересматривал какие-то бумаги, перекладывал их с места на место. Было похоже, что делает он это на автомате, не слишком всматриваясь, что там написано. Взгляд его блуждал по ним, но он их не видел. Игорь поздоровался дважды, прежде чем Сергей обратил на него внимание и кивнул, при этом отмахнулся, как от назойливой мухи.

– Тимур, что с ним? – спросил Игорь. – Что такое произошло?

– Да не обращай внимания, – сказал Тимур, в голосе чувствовалась обида. – Он с утра сам не свой. Прилетел как вихрь, наорал на меня, почему все это еще в его кабинете. Хотя мы с ним вместе вчера все это заносили. Потом приказал, именно приказал, найти Андрея, и освободить помещение. Видите ли, ему негде работать.

– А что стряслось? Почему он такой?

– Да кто ж знает, – подключился к разговору Андрей. – Он ничего не говорит. Молчит. Ушел в себя. Ты посмотри. Серёга!! Ау!! Ты с нами?!

– Так, быстро освободили помещение и не мешайте рабо-

тать, – ответил Сергей. – Мне надо срочно отчет составить. Чтобы через десять минут здесь было свободное помещение. Я вернусь, чтобы никого не было.

Сергей встал, поправил пиджак и растрепанные волосы, вышел за дверь, предварительно сильно хлопнув ей на прощание.

– Ничего не понимаю, – сказал Андрей. – Никогда его не видел таким. Как он вчера с работы выходил?

– Нормальным, – хмуро ответил Тимур. – Собирался в магазин да в приставку поиграть. Мы вчера вместе выходили, он в хорошем настроении был. А если что и случилось – никому не говорит.

– Ладно, – подытожил Игорь. – Шлея под хвост попала. Придет в себя – расскажет. А пока давайте вынесем этот металлолом.

– Мне этот «металлолом» теперь дня три устанавливать, – заметил Андрей. – Если бы девчонки всякой ерундой не отвлекали, можно было бы и быстрее.

Игорь взял две коробки и бодро понес их в бухгалтерию. На пороге он споткнулся и едва не рухнул на Галину Семеновну. Извиняясь и краснея как рак, он поставил компьютеры у стены и пошел за новыми коробками. По пути встретила Авдотья.

– Игорь, привет, ты Андрея не видел? – спросила она.

– Да сейчас он сюда подойдет, – ответил Игорь. – Что-то случилось?

Игорь заметил, что глаза у нее блестят от слез, как будто она только что плакала.

– Все нормально, – ответила Авдотья. – Рабочие моменты. Я его здесь подожду.

Игорь принес еще пару компьютеров. На этот раз обошлось без происшествий. Не найдя Андрея, он пошел на свое рабочее место. Остались еще не прочитаны новые анекдоты, да и надо было решить, где пообедать. Убегая с утра из дома, он совершенно забыл про свой обед, оставленный женой на столе.

День продолжился. Пару курьеров принесли какую-то почту. Сменщица Алены, Света, разнесла их по отделам и занялась полировкой ногтей.

– Вот странная девчонка, – подумал Игорь. – Ни с кем не задружилась. Работает вроде профессионально, мило и хорошо общается со всеми, но отстраненно.

Многие в конторе пытались с ней наладить более близкий контакт, но она так ни с кем и не подружилась. И ребят близко к себе не подпускает, и подруг не завела.

Хотел было завязать с ней разговор, но передумал.

В обед сходил в соседнее кафе. Съел вкуснейший чебурек. Не разучились еще некоторые его вкусно готовить.

Возвращаясь с обеда и подходя к дверям, Игорь почувствовал что-то неладное.

И предчувствие не обмануло.

Войдя в двери, он заметил легкий переполох у входа. У ре-

сепши с растерянными лицами стояли Елена Александровна, Тимур и Андрей, а Света пыталась до кого-то дозвониться.

– Никто не отвечает, – сказала Света. – Вообще тишина в телефоне.

– Светлана, – серьезно заметила Елена Александровна. – Продолжайте звонить. Тимур, вы закончите переносить старые компьютеры из бухгалтерии и представьте мне отчет, над которым работал Сергей. Андрей, вы, конечно, заняты подключением оборудования, но я прошу вас. Вы его друг, попытайтесь с ним связаться. И не забывайте, что подключить надо все как можно быстрее.

– Хорошо, – ответил Андрей. И быстрым шагом удалился в направлении кабинета бухгалтерии.

– Игорь, – повернулась к нему Елена Александровна. – Вы сегодня Сергея видели?

– Ну да, – ответил Игорь. – Утром был в своем кабинете, возился с бумажками. Мы пришли переносить оборудование, он куда-то вышел. Потом я вернулся на пост.

– Вы не видели, он из офиса выходил?

– Нет. Точно не выходил. Разве что пока я был на обеде. Света, Сергей не выходил, пока меня не было?

Чуть склонив голову набок Света ответила:

– Я уже всем сказала. Никого не было. Только Авдотья с Марией вышли в булочную, но уже вернулись.

– Так, – сказала Елена Александровна уже не так стро-

го. – Все продолжаем работать. Если кто свяжется с Сергеем, срочно мне сообщите. Я буду у себя в кабинете.

Она повернулась, и, деловито постукивая каблуками, удалилась к себе.

Игорь был ошарашен. Никогда Сергей не позволял себе ничего подобного. Чтобы так, середине дня пропасть, никому ничего не сказав. Это было больше, чем неожиданность. Он тоже набрал его номер телефона, но в трубке царила полная тишина. Ни малейшего звука.

К вечеру прибежала Мария, спросила, не дозвонился ли кто до Сергея. Ответить было нечего. В телефонной трубке по-прежнему была только тишина.

Коллеги потихоньку начали уходить домой.

С заплаканными глазами, под руку с Андреем ушла Авдотья. Маша пробежала и по пути сообщила, что Аленка заболела, она за лекарствами и к ней. Хмурый Тимур махнул рукой на прощание и скрылся за дверью. Офис пустел. Уже на выходе, придерживая дверь Свете, Игорь услышал странный звук со стороны кабинета Сергея и решил проверить, что там происходит.

Открыв дверь, Игорь встал, разинув от удивления рот.

Андрей с Дотей пришли на работу вместе. Как это было прекрасно. Он ее просто обожал. Такая рассудительная, пра-

вильная, всегда порядок на работе – Дотя дома могла быть ураганом страстей. Хотя во всей квартире, после ее переезда к нему, царил порядок. Андрей даже иногда скучал по тому, что вещи выбирались по типу самые свежие. Однако с этим можно легко смириться. Когда дома такая смышленная и аккуратная подруга – это даже приятно. Ему нравилось, что она внесла в его жизнь аккуратность и комфорт. Больше не надо было по всей комнате бегать в поисках ключей или парного носка. Везде и во всем был порядок.

Сегодня предстояло начать устанавливать в офисе новое оборудование, и эта мысль вызывала сильное рабочее возбуждение. Андрей еще с детства обожал возиться со всякой электроникой. Работает ли машинка от одной батарейки? А что будет, если карманную приставку подключить к розетке? Машинка поехала, а вот почему сгорела приставка долго пришлось объяснять, а потом и стоять в углу, шмыгая носом и утирая слезы. Потом были занятия радиотехникой и колледж. Там он показал себя во всей красе.

С закрытыми глазами мог починить все что угодно. Это была его стихия. Даже в армии ему повезло – он попал в штаб, а уж когда наладил работу компьютера командира части, то весь офицерский состав начал ходить к нему с проблемами и поломками. Это помогло провести время и с пользой для своих знаний, и спокойно уйти на дембель.

После поступления в институт приходилось заниматься ремонтом техники на дому. Установкой различных про-

грамм знакомым, которые, в свою очередь, рекомендовали его своим знакомым. С чего и стал немного зарабатывать. Да и много ли надо студенту? Нет, вечеринки, дни рождения и прочие праздники он посещал. В своей области может он и был заучкой, но никогда не отказывался от праздника жизни. Потихоньку пришел опыт в определении мест, где можно было по-разному провести досуг. Уже тогда, в институте, он своим непонятным чутьем точно выбирал место, где можно было или вкусно поесть, или весело выпить, или то и другое вместе. Так и прошло четыре года учебы. И вот подвернулась работа.

Все было замечательно, начальство ценит как хорошего сотрудника. Все к нему обращаются за помощью. Здесь Андрей и познакомился более близко с Игорем. У его жены кто-то взломал ноутбук, и пришлось полдня попотеть, восстанавливая документы. Получилось. Из какой-то своей очередной поездки Игорь, в знак благодарности, привез десять здоровенных соленых рыбин. Ну и вместе под пиво с ним же их и употребил, сидя на кухне и слушая истории о том, где Игорь побывал.

Потом познакомился с Сергеем. Опять же по работе. При установке складской программы произошел сбой электричества. Повезло, что на всем оборудовании стояли источники бесперебойного питания и ничего не пропало. Пока чинил, разговорились, и оказалось, что вместе любят футбол и играть в приставку. Так началась их дружба. Андрею иногда

казалось, что Сергей – старший брат, которого у него никогда не было. Что вот так, иногда, можно проводить вместе вечера, сидя перед телевизором и играя в какую-нибудь игру. Не всегда получалось, но теперь Сергей купил приставку себе, и теперь можно будет играть по сети. Но больше всего ему нравилось ходить с ним на футбол. Тут были и эмоции, и взрыв страстей, и проклятия, и обещания больше не ходить на стадион. Однако они всегда возвращались.

И вдруг произошла встреча, изменившая его жизнь.

Авдотья всегда тихо сидела в своем кабинете, особо не привлекая к себе внимания. Он иногда ее видел с подружками из отдела. Иногда приходил им что-то исправить или починить, но никогда не обращал на нее пристального внимания. Она давно работала в этой фирме, знала всех, а смотрела, как оказалось, только на него, с его первого рабочего дня.

Как-то раз она пришла в конце осени на работу в легком плаще. Ничего не предвещало резкой перемены погоды. А под вечер сильнейший ветер и мокрый снег. Андрей вышел в теплой куртке, застегнутой на все возможные застёжки, и увидел ее, стоящую на остановке, пытающую спрятаться от пронизывающего ветра. Оказалось, что она забыла кошелек дома: а денег в кармане только на автобус, а все разъехались, а она застряла с документами.

Потом была поездка на такси, и он проводил ее домой.

Она пригласила его на чай, и он остался с ней, как теперь ему думалось – навсегда.

И вот сегодня после утренней суматохи они встретились в коридоре. Андрей увидел ее заплаканные глаза, отвел в сторону и спросил:

– Дотя, что произошло? – как можно теплее спросил он. – Кто посмел тебя обидеть?

– Это все она, – хлюпая носом и вытирая глаза, сказала Авдотья. – Елена Александровна. Сказала, что это я виновата во вчерашней ошибке, и теперь она еще подумает о соответствии занимаемой мною должности.

– Да ладно, не переживай. Кто там лучше тебя разбирается в работе? Ты там долго работаешь, все знаешь. Бывают у людей ошибки, мы же не роботы.

– Она сказала, что я своим поступком подрываю имидж фирмы. Что я должна была перепроверить заказ и даты поступления. Что я стала сильно отвлекаться после встречи с тобой. Что это мешает мне работать.

– Ну, это она зря, – сказал удивленно Андрей. – Наши отношения никогда не влияли на работу. Ни на твою, ни на мою. Наверное, что-то еще случилось, а ты попала под горячую руку. Все будет хорошо, не переживай.

– Не переживай. Ты бы видел, как она на меня смотрела. Я думала – сгорю заживо. Как будто я совершила что-то непоправимое. Ладно, пойду умоюсь и надо идти работать. Ты, кстати, Сергея не видел? Что он сказал про пятницу?

– Согласился. Правда не решил еще, один пойдет или с кем-то.

– Если увидишь – передавай привет и скажи, что Маша его искала.

Проведя время до обеда в установке новых компьютеров, Андрей решил поесть в офисной столовой вместе с Авдотьей. Перекусив, он пошел налить себе чаю, и встретил там обеспокоенных Тимура и Елену Александровну.

Все потеряли Сергея. Его видели до обеда или около того почти все, но он куда-то пропал. При этом никто не видел, чтобы он выходил из кабинета или из офиса. Набрав пару раз телефон и выслушав в динамике тишину, он пошел дальше заниматься своими делами. До вечера предстояло много еще чего сделать.

Уже вечером, выходя за дверь в обнимку с Авдотьей, Андрей еще раз набрал номер Сергея, но телефон как обычно молчал. Было крайне странно, что телефон был недоступен. Даже не просто недоступен, а как будто его и не было совсем. Ну, не бывает так, чтобы в трубке была полная тишина.

Надо дома успокоить Дотю, а потом еще раз попробовать его набрать.

Небо над головой было бездонным.

Я подскочил на месте и начал судорожно оглядываться по сторонам. Впереди – море, над головой – черное небо, ярко усыпанное звездами, под ногами – мелкий песок, а позади,

по-моему, пальмы.

Голова пошла кругом. Я ведь не герой блокбастера. Что может ощущать человек в такой обстановке? Испуг. Я начал понимать, что меня бьет мелкая дрожь. Ноги сами собой подкосились, и гравитация сделала свое дело.

Сколько времени я пролежал без сознания? Час, десять минут? Но очнувшись, я понял, что вокруг ничего не изменилось. Только теперь я начал еще ощущать легкое дуновение ветра. Собрав волю в кулак, я решил более внимательно осмотреться. Надо было понять – куда это меня занесло? Да и к тому же на память пришло выражение, что паника убивает быстрее, чем отсутствие воды и пищи.

Сначала надо успокоиться. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, а в голове мысли перескакивали через одну, не давая сосредоточиться. Надо принять правила игры, иначе никак. Прошло примерно минут десять, прежде чем сердце прекратило нестись вместе с мыслями наперегонки. Вдох – выдох, вдох – выдох. Барабанный стук в висках постепенно прекратился. Я откинулся на спину и стал смотреть в чернильное небо.

Еще в детстве, приезжая к бабушке в деревню, я всегда любил по ночам смотреть на звезды. Они мерцали своим загадочным холодным светом, а я смотрел на них и успокаивался. Все вокруг становилось неважным. Поругались на речке с товарищами – да, ерунда! Завтра опять соберемся вместе, забудутся мелкие обиды, и мы опять будем носиться

по округе. Кто-то что-то кому-то сказал – мелочи. Глупые слухи не должны волновать. Вокруг ведь такая красота. Такое бескрайнее небо, усыпанное миллиардами и миллиардами звезд. Что им до наших мелких детских обид? Они светили первым людям, первым мореплавателям указывали путь, первым мечтателям открыли дорогу в космос.

С этими мыслями постепенно пришло спокойствие и понимание того, что хорошо бы выяснить – как я тут оказался? И где это – тут?

Повезло еще, что было достаточно тепло, а то в одних трусах было бы странно и прохладно очутиться, например, на холодном берегу. А так – заснувший на пляже турист. Только у туриста приступ паники, который, наконец, стал проходить.

Первая мысль – где я, не давала покоя. Ну, предположим, что на каком-то тропическом острове. Почему бы и нет? И климат, и окружающая действительность говорила за эту теорию. Тогда почему так тихо? Или этот остров необитаем? Странно даже представить, что в нашем мире остались места нетронутые цивилизацией. На нашей маленькой планете уже не осталось места, в котором не побывал бы человек.

Как я тут оказался? Последнее, что удавалось вспомнить – как я засыпаю на собственной кровати под бормотание телевизора. И до этого мне не пришлось делать ничего необычного – убрал остатки еды и бутылку в холодильник, умылся и лег в кровать. Ничего необычного не происходило до мо-

мента моего пробуждения здесь.

Хотелось кричать и звать на помощь, но что-то подсказывало, что делать этого не стоит. Интуиция подсказывала, что никто не услышит.

Я встал и решил пройтись до воды. Она оказалась самой настоящей. Теплой и соленой. Очень давно я не видел моря. Последний раз мы отдыхали на каком-то курорте с моей бывшей подругой. Но только море там было другое, да и пляж совсем не песчаный. У меня все больше и больше крепло в сознание ощущение, что я стою на берегу океана. Ну вот не море, и все тут. Ощущался невероятный простор вокруг.

Терять мне было нечего, и я поплыл от берега. Далеко заплывать, конечно, не стал. Главное, чтобы видеть берег. Глупости совершать в такой момент не очень-то и мудро. Проплавав так минут десять-пятнадцать, я выбрался на берег и решил пройтись вдоль «пляжа». По пути мне не встречались какие-то следы деятельности человека, более того, показалось, что и песок особо не меняется. Нет каких-то камешков или ракушек. Только ровный, как будто специально кем-то завезенный песок. Частный пляж богатенького нувориша? Тогда, где охрана? Ведь не покидает чувство, что я здесь один.

Пройдя, по моим представлениям, около километра я решил заглянуть в «лес». Не знаю я, как называется вот такие пальмовые заросли. Впрочем, вовремя сообразил, что в одних трусах делать мне там нечего. Надо сесть и собраться на-

конец, с мыслями, а то на ум начала приходиться всякая ерунда от зеленых человечков до забавных экспериментов Доктора Зло.

Если это инопланетяне, то что они хотят выяснить? Воздействие неожиданного перемещения в другое место среднестатистического гражданина? Тогда почему не покидает меня мысль, что я здесь один? Все органы чувств, каждая клеточка говорит – кроме тебя никого в округе нет.

Пиная песчинки у кромки воды, я неторопливо вернулся на место своего появления. Сел и стал смотреть на легкий прибор. Я смотрел и думал – неужели я здесь оказался навсегда? Неужели по чьей-то неведомой воле мне суждено никогда не увидеть дом, друзей, коллег по работе? В какой-то момент, я почувствовал, что что-то изменилось. Что я здесь не один. Что есть еще кто-то, кого я не вижу. Этот кто-то сейчас, как и я, плавает в океане, вот только наслаждается лучами солнца, а не сидит в темноте, глядя на звезды. Кстати, а почему нет луны? Вот еще один интересный вопрос, хотя и не главный.

Мозг устал от такого количества впечатлений, и я стал замечать, что меня тянет в сон. Шелест прибора и теплый ветерок успокаивали напряженные нервы. Потихоньку в голову стали закрадываться мысли о необходимости передохнуть, вздремнуть. В голове начали кружиться мысли о вчерашнем дне – разговор с Игорем и его разбитый стакан, приглашение Андрея сходить выпить в пятницу вечером пива. И уже

на грани восприятия, проваливаясь в сон, мне пригрезилась Аленка.

В ту же секунду я оказался на своей кровати в собственной квартире.

Я настолько сильно набрался впечатлений, что сил сражаться со сном уже не было. Мозг просто сам отключился как будто сработал выключатель. Проснулся я от звонка будильника. Начинался новый день.

Еще в полудреме я добрал до ванной комнаты, и, стоя под освежающим душем, начал вспоминать произошедшее ночью. И тут до меня дошло – что, если это был ни разу не сон? Но откуда тогда в ванной мог взяться песок? Я еще не настолько стар. Выскочив из-под душа как ошпаренный, я зашел в спальню и увидел песок на простынях.

– Это не сон. Не может быть, – сказал я пустой квартире, медленно оседая в кресло.

В голове по-прежнему не укладывалось, как такое могло произойти. Не бывает такого. Не может человек так переместиться с места на место. Мы же живем в нормальном мире, это не кино и не популярная фантастика. Я обычный человек. Хожу на работу, встречаюсь с коллегами иногда после работы. Кстати, а который сейчас час?

Понимая, что я на грани опоздания и безумия, пришлось

выбрать срочный бег на работу. Закинув на плечо рюкзак, я выбежал на улицу.

На работу я прилетел вовремя. Кивнув Свете, сегодня дежурила сменщица Алены, я зашел в свой кабинет и увидел там стоящие новые коробки с компьютерами. В приоткрытую дверь заглянул Тимур.

– Начальник, – сказал он, – какие на сегодня планы?

Что-то во мне перемкнуло.

– Ты своими глазами не видишь, какие у нас планы? – во мне начал зреть гнев и раздражение. – Ты не видишь, что мой кабинет завален компьютерным хламом? Быстро собери всех, и освобождайте помещение!! Мне негде работать!

Тимур стоял с широко открытыми глазами и не мог никак прийти в себя. Такого Сергея он еще ни разу не видел.

– Сергей, что случилось? Какая муха тебя укусила?

– Так. У вас есть полчаса, чтобы освободить мой кабинет. Бери кого хочешь, но, чтобы здесь не осталось ни одного компьютера. Старые отнесите на склад и подпишите.

Тимур кивнул головой и ушел за помощью, а я понял, что сорвался совсем не по делу. Стало стыдно. Что со мной произошло? Почему я сорвался? Видимых причин у меня не было.

Вошел Игорь, я не обратил на него никакого внимания. Механически перемещая приходные документы на свое место, я поймал себя на мысли, что вспоминаю прошедшую ночь и что тогда со мною произошло. Мне надо было со-

браться с мыслями и подумать о том, что вообще это такое было. Буркнув на ходу ребятам, я пошел в столовую: налить себе чай и подумать о том, что случилось прошлой ночью.

Во-первых, надо обязательно извиниться перед Тимуром. Ну что на меня нашло? Никак нельзя оправдать такой срыв, да еще и на хорошего сотрудника.

Во-вторых, надо понять, что же со мной произошло. Как я попал в то место и как вообще оттуда вернулся?

В-третьих, голова кипит от такого количества непонятного, что просто необходимо собраться и перестать паниковать.

И с этой мыслью пришло понимание, что у меня сильнейший приступ паники.

Чай остыл, я добавил немного кипятка и задумался.

Начнем с последнего. Мне совершенно точно необходимо успокоится. Только тогда можно рационально мыслить. Только когда перестану психовать, можно приниматься за мозговой штурм внутри себя. Нужно поверить самому себе, что это было на самом деле. Что все это не сон и не бред воспаленного воображения.

Пару раз сделать глубокий вдох и выдох. Прикрыть глаза и представить что-то приятное.

Передо мной всплыло лицо Алены.

– Вот это становится интересно, – прошептал я сам себе.

Никогда не подозревал, что она так сильно западет мне в душу. Никогда не представлял, что буду думать о ней в такой

момент.

Почувствовав, что напряжение стало проходить, я решил позвонить Алене и спросить, как у нее дела, но на том конце никто не ответил. Наверное, можно позвонить позднее. Я допил чай и решил, что пора вернуться в кабинет. Работа сама себя не сделает.

Управившись с отчетом как раз до наступления обеда, я нашел в ящике половину коробки печенья и подумал сходить за парой сэндвичей в соседний магазин. Не удалось. По пути меня перехватила Маша и потащила обедать вместе.

– Серега, печеньем сыт не будешь, – настойчиво хватая за руку, она потянула меня за собою. – У меня есть пару бутербродов, и я хочу с тобой поговорить, пока в столовой никого нет.

– Да, да. Конечно. Я с удовольствием попробую твою стряпню.

– Ну, она много времени не занимает. К тому же я хочу поговорить с тобой про Алenu.

Мои мысли запрыгали в ночь моего перемещения.

– Почему я туда попал? Почему я? – начало вертеться у меня в голове.

Мария что-то продолжала говорить о том, как сейчас Алене тяжело. Как мы должны ей помочь пережить ее проблему. Но слушал я ее в пол-уха. У меня перед глазами стоял образ Алены в легком купальнике на берегу океана. Мне показалось, что она зашла в воду и поплыла в сторону от берега.

Морок пропал, когда я услышал настойчивый голос Маши.

– Серега – очнись! Ты куда это пропал? Я тут пытаюсь с тобой обсудить...

– Маша, прости. Мне сейчас не до того. Надо кое-что срочно проверить. Я тут забыл об одном поручении. Мне надо срочно бежать.

Я направился в туалет и подставил голову под струю воды.

– Эх, сейчас бы на тот берег. Как хочется туда попасть и понять, что это не галлюцинация. Понять, что мне это не приснилось.

В зеркале отразились только туалетные кабинки.

Я опять стоял на берегу океана. На этот раз в городской одежде. И солнце над головой стало припекать.

В офисе у нас, конечно, не строгий дресс-код, но как начальник приходилось носить сорочку и пиджак. На мои джинсы с кроссовками внимания уже никто не обращал.

Скинув пиджак, я подошел к воде и, уже соленой водой, смочил голову.

– Да, такое вряд ли может присниться, – сказал я себе.

Оглядевшись вокруг уже при свете дня, я заметил, что берег по обе стороны от меня загибается к линии горизонта. Вода у берега довольно прозрачная и только дальше стано-

вится все темнее и темнее. Ну, а пальмовая «роща» не выглядит такой уж непролазной.

Первым делом хорошо бы найти источник пресной воды. Неизвестно, сколько я тут еще буду находиться. Раз уж сам смог сюда попасть, подумав об этом месте, значит как-то сам должен выбраться. Вот только как? Пока не могу представить. Поэтому займемся исследованием местности при свете дня.

Для начала надо найти тень. Все-таки долго стоять на солнцепеке не стоит. Еще заработаю солнечный удар, а это мне точно не поможет.

Поймав себя на мысли, что могу думать рационально, я обрадовался. По крайней мере, будем воспринимать происходящее как реальность. Уж лучше так, чем бегать по кругу и рвать на себе волосы.

Солнце стало припекать и появилось желание выпить воды. Подойдя ближе к деревьям, я скинул пиджак в тень. Тут же пришла мысль, что стоит, пожалуй, сделать из него что-то типа флага или отметки о моем месте прибытия. Привязав его за рукава к ближайшему дереву, я попытался запомнить местность, хотя она казалась одинаковой, и двинулся вглубь джунглей.

Было странно, что меня окружает полная тишина. Мне всегда казалось, что тропические леса должны быть переполнены пением птиц и шумом всякой живности. Кто-то обязательно должен скакать с пальмы на пальму. Однако вокруг

царила полная тишина. Лишь дуновение ветра и легкий шелест листвы. Больше абсолютно никаких звуков.

Мне повезло. Не возникало необходимости продирааться сквозь заросли и завалы. Местами, конечно, лежали деревья, да и кустарник и прочие папоротники преграждали путь, но всегда можно было обойти их, не утруждая себя зачисткой местности.

Я шел по времени где-то около получаса и начал понимать, что очень давно не передвигался пешком на дальние расстояния. Ноги начали уставать, а дыхание сбилось с ритма. Приглядев невдалеке свободное пространство, я сел на землю и задумался.

Выходило, что попасть в это место я могу по своей воле. Я же подумал, что хочу здесь очутиться. И вот я тут. Но, тогда как мне удалось это в первый раз? И как удалось во второй? Неужели только одного желания достаточно, чтобы вот так переместиться в другое место?

Я закрыл глаз и представил себя дома. Ничего не произошло. Я подумал, что может стоит представить себя на работе. Может откуда пришел, туда и надо вернуться? И эта попытка не привела к результату. Надо будет еще подумать. Прикрыв глаза, начал вспоминать, как я попал назад домой в прошлый раз. И тут в тишине услышал тихое журчание.

На слух, прикинув место, откуда исходит звук, я на цыпочках пошел в его сторону. Не хватало потерять еще такой ориентир. Где-то через пару минут я обнаружил небольшой

ручеек, а в очередных, не особо густых зарослях – родник с прохладной водой.

– Вот это повезло, – сказал я вслух.

Ответить было некому, я наклонился и напился прохладной, освежающей воды. Это было прямо как в детстве. Мы также, в деревне, набегавшись и наигравшись, бежали к колодцу, и пили воду прямо из ведра. И не было ничего вкуснее и приятнее той влаги, которая стекала по нашим детским, веселым лицам. Ничто не могло отобрать у нас этого счастья. И сейчас я испытывал неимоверное блаженство и радость. Были бы еще вокруг родные сердцу березки и прочие осинки. Не эта жара тропиков, а приятный ветерок и шелест листьев дубрав.

– Черт! – непроизвольно вырвалось и меня.

Я стоял без пиджака посреди опушки обычного леса среднерусской полосы.

Алена проснулась под вечер. Во всем теле ощущалась вязкая пустота. Градусник подтвердил опасения, температура была высокая.

– Ну как я могла заболеть? – вопрос повис в воздухе в пустой квартире.

Надо встать и сходить в ванную, умыться. Проковыляв до раковины, Алена взглянула в зеркало. На нее смотрело зна-

комое лицо с красными глазами и носом.

– Вот еще и сопли ручьем. Какая прелесть!

Умывшись, она почувствовала небольшое облегчение. Заглянув в аптечку, Алена взяла аспирин и пошла на кухню, налить себе воды. Приняла сразу две таблетки и решила приготовить легкий ужин.

Внутреннее содержимое холодильника холостого мужчины не отличалось разнообразием, хотя и было немного деликатесов, а морозилка забита полуфабрикатами, замороженными овощами и фруктами. Ну, и конечно, пельмени. Есть особого желания не было, но и голодать не имело смысла.

Захотелось макарон с сыром.

Поставив на плиту кастрюлю с водой и ожидая, когда она закипит, Алена достала сыр и натерла его как можно мельче. В этот момент позвонила Маша.

– Я уже выхожу с работы и сейчас зайду в аптеку, а потом загляну в магазин. Тебе что-нибудь купить? – спросила она. Голос был слегка возбужденным. – Тут такое произошло. Приеду – расскажу.

– Хочется чего-то вкусного. Купи пару шоколадок и, может быть, глазированных сырков. Жду тебя. Будут макароны с сыром.

В ожидании прихода Маши, Алена нашла чистую скатерть и поставила приборы на стол. Так как Маша должна была приехать не раньше, чем через минут сорок, то Алена завернулась в плед и включила телевизор на кухне. Шла какая-то

старая советская комедия. На экране уже немолодой актер сидел в окружении нескольких женщин в старинных сарафанах в березовой роще и пил чай. Доброе кино с большой дальнейшей историей.

И почему именно его выбрали советские космонавты?

Под пледом было уютно и тепло. Алена задремала. Ей пригрезилась березовая роща, как в кино. Только она была одна. Ей семь лет. Она бежит босиком по высокой траве, волосы развеваются на ветру. Такое блаженство и радость охватили ее сознание, которое невозможно передать никакими словами. Все вокруг дышало свежестью и весной. Рухнув в высокую траву, Алена засмеялась. Ее голос, как колокольчик, звенел над поляной. Голубое небо, зеленая листва деревьев. Все, что ее окружало – вызывало приятные ощущения. И именно в этот момент зазвучала трель дверного звонка.

Пробуждение было резким. Алена не сразу поняла, что задремала на кухне. Вспомнила, что выключила плиту и поблагодарила себя за предусмотрительность. Поставив кастрюлю с водой закипать заново, Алена пошла открывать дверь.

За дверью стояла Маша с пакетом продуктов из магазина.

– Привет, Аленка, – на ходу сбрасывая туфли, сказала она. – Как самочувствие? Чем занималась?

– Привет. Ты же видишь, – вздохнула Алена. – Вся в соплях. Нос еле дышит. Чувствую себя противно и температура высокая.

– Ничего. Сейчас мы тебя полечим. Слышу на кухне вода

закипела? Ты пока макароны забрось в кастрюлю, а я разберу сумку.

На столе появились свежие огурцы и помидоры, зелень, курица, яблоки и мандарины, молоко, кефир, яйца.

– Ты мне что, половину магазина решила принести? – с улыбкой спросила Алена. – Я это неделю есть буду.

– Ничего, ничего. Сиди дома, отдыхай. Нечего пока на улице делать. Поправляйся. Если что-то надо еще будет – скажи, я привезу. Вот тебе еще и лекарства. Выздоравливай.

– Я буду очень стараться. Ты пока убери все продукты в холодильник, а я разложу нам поесть.

Во время еды особо не разговаривали. Маша нахваливала ужин, Алена, немного краснея, сказала, что это не ее заслуга. Что было у хозяина квартиры, из того и готовила.

Уже перейдя в гостиную, Алена завернулась в плед с кружкой чая и лимоном, а Маша устроилась в кресле с бокалом вина.

– Ну, рассказывай, – начала Алена. – Что случилось в офисе?

– Сегодня Сережа на работу пришел весь какой-то взбалмошный, и весь день был не в своей тарелке. Мне с ним толком и поговорить не удалось. Выхватила его на обед, думала, сможем поговорить, а он сидит, смотрит в одну точку, и ни на что не реагирует. Я даже не поняла, слушал ли он вообще меня.

– Он мне сегодня раз звонил, но я пропустила звонок. А

потом что-то позабыла. Может сейчас перезвонить?

– Погоди, еще успеешь. Дальше интереснее было. Он вышел из столовой, сказал, что у него срочное дело и вроде как двинулся к себе. Но до кабинета не дошел и его больше не видели.

– В смысле – не видели?! – удивилась Алена, вскинув брови. – Он из столовой вышел, а в кабинет не зашел? Может он на улицу пошел?

– В том-то и дело что нет. Никто не видел, чтобы он выходил. Света и Игорь вроде все время на месте были. Разве что Игорь на обед отошел минут на сорок. Но Света уверенно говорит, что он не проходил мимо.

– Мистика, – выдохнула Алена. – Как же он тогда пропал? Ну не мог же он под дверь просочиться. Да и Свете нет причины обманывать.

– Да Светка с него глаз не спускает. Она же в него уже как полгода влюбленными глазами смотрит. Только он ничего не замечает.

– И я тоже не замечала.

– Так у тебя же свой роман был, – Маша ойкнула и посмотрела на Алену. – Прости меня, пожалуйста, не хотела тебе напоминать.

– Ничего. Все нормально, – тихо ответила Алена. – Я смогу это пережить. Не на моей совести этот разрыв. Я так мечтала, так надеялась. Столько мечтаний и желаний пошли прахом. Но унывать я не собираюсь! Мне от него ничего не

надо. И давай забудем об этом. Если еще раз вспомнишь, просто постарайся промолчать. Хорошо?

– Да. Конечно, – скороговоркой заговорила Маша. – Я, к слову, это сказала.

– Что случилось дальше?

– А дальше наша любимая Елена Александровна подняла всех «на уши» и заставила Сергея везде искать. Никто нигде найти его не смог. Я думаю, что Елена Александровна решила, что он вышел, а Света просто проглядела.

– Ну, а как еще? Не мог же он вот так взять и раствориться? В подвале же тоже смотрели, где склад?

– Думаю – да, – вздохнула Маша. – Там Тимур или Игорь смотрели. Ну, нет его! Как сквозь землю провалился.

– Не было такого, – уверенно сказала Алена. – Чтобы Сергей, не предупредив никого, вот так вот исчезал. Он всегда своим коллегам говорил, куда пошел. А уж если отпроситься надолго – всегда боссу говорил. Надо ему позвонить.

Алена взяла свой телефон и набрала номер Сергея. Сначала в трубке была тишина и она начала уже волноваться, но вот пошло соединение и на том конце провода ей ответили.

– Да, да. Привет. Это я.

...

– Да, слышу тебя. Ты мне сегодня звонил. Я не услышала. Как твои дела?

...

– У тебя все нормально? Ты какой-то возбужденный.

...

– Хорошо. А что ты спросить-то хотел?

...

– Я не могу. Я заболела.

...

– Спасибо. Я очень не люблю болеть.

...

– Конечно-конечно. Отдыхай. Хорошего вечера.

И повесила трубку.

– Что случилось? – спросила Маша. – Как у него дела?

– Ответил как обычно, – сказала Алена, отпивая из чашки большой глоток чая. – Все нормально, даже хорошо. Что очень устал, и вот теперь он, наконец, дома и хочет отдохнуть.

– А почему не спросила, где он пропал? – возмущенно спросила Маша. – Мы же его всем офисом потеряли.

– Он какой-то резкий был. Отвечал быстро и коротко. Как будто и разговаривать не хотел.

– А чего он тебе сам звонил?

– Пригласил в пятницу в бар с ребятами. Я отказалась.

– Блин! – всплеснула руками Маша. – А чего отказалась? Может уже поправишься. Ладно, выведу его на чистую воду. Завтра поймаю и устрою допрос с пристрастием.

– Смотри не переусердствуй, – нахмурилась Алена. – Он что-то не очень готов разговаривать. Судя по голосу. Как бы не замкнулся в себе целиком.

– Вроде он отходчивый. Постараюсь поговорить спокойно. Как ты сейчас себя чувствуешь?

– Сейчас немного лучше. Мне приснились такие приятные сны.

И Алена рассказала Маше про два своих сна.

Весь вечер они рассказывали друг другу разные истории. Маша рассказала про происшествие с Авдотьей и про сумбурный разговор с Сергеем. Обсудили нового парня Маши. Оказалось, что его коллега точно на год останется в командировке в Европе, а потом, может быть, и в Америку отправится. Бизнес требовал большего внимания и его личного присутствия. Так что Алена могла остаться в этой квартире на более долгий срок. Решили, что сегодня Маша поедет домой, а завтра останется с ней и поможет разобрать вещи, а еще будет поддерживать Алену и следить, чтобы не стало хуже.

Собираясь лечь в кровать, Алена прокручивала в голове произошедшее за сегодня.

По всему выходило, что с Сергеем что-то случилось. Что-то такое, чего никто не ожидал. Она никогда не представляла, что Сергеем интересуется Света. Вот это было очень любопытно.

Света была сменщицей Алены, и они редко встречались. Иногда они пересекались на корпоративных мероприятиях или на дне рождения Авдотьи. Но Светлана сторонилась ее, и их общение сводилось к минимуму. Она была высокая, симпатичная блондинка. Такие нравились многим парням.

Однако, по словам коллег по работе, Авдотьи и Маши, она ни с кем не встречалась, а на местных ухажеров не обращала внимания. И вот тебе на! Оказывается, она влюблена в Сергея.

Уже на грани сна и реальности Алена представила ту поляну в лесу, и как хорошо было бы туда вернуться сейчас. Как хочется стать опять маленькой. Стать беззаботной и не думать о взрослой, напряженной жизни.

Сон накрыл Алену мягким одеялом. Он был мягок и добр. Утром она проснулась отдохнувшей и, судя по ощущениям, болезнь решила отступить.

Игорь вошел в кабинет Сергея, из которого доносился странный шум. Все сотрудники уже разошлись по домам, и в офисе оставался только он.

Сергей стоял посреди своего кабинета. Взъерошенные волосы, мятая рубашка, к кроссовкам прилипла трава, а взгляд его был очень удивленный. Игорь заметил, что правая рука Сергея была сильно сжата в кулак, да так, что побелели костяшки пальцев.

– Хорошо хоть не голый, – прошептал Сергей и рухнул в рабочее кресло.

– Серега! Ты где был?! Мы тебя всем офисом обыскали, – воскликнул Игорь. – Ты чего телефон отключил? Или

что произошло?

– Произошло, – тихо ответил Сергей. – Что-то произошло. Наверное, мне будет лучше пойти домой. Как-то я себя странно чувствую.

– Домой обязательно надо идти. А вот скажи мне – милый друг, как ты вошел сюда?

– В смысле – вошел? Как все нормальные люди, ножками.

– Но мимо меня ты не проходил. Все двери давно закрыты. Я тут один остался. Сегодня я закрываю офис.

– Игорь. Не носи чепуху. Я вошел через дверь на складе.

– Стоп, стоп, стоп, – замахал руками Игорь. – Я ее опечата-
тал еще полчаса назад, а ты появился в своем кабинете ми-
нут десять как, судя по шуму, который шел отсюда.

– Игорь, прекращай играть в Шерлока Холмса. Твои де-
дуктивные методы тебя подводят, – Сергей неопределенно
махнул рукой и продолжил с интонацией, в которой сквозил
холодок. – Я же не сразу в кабинет пошел. Я в туалет зашел,
руки помыл. Только потом сюда поднялся. Да и какая тебе
разница, где я был? Сейчас я здесь и очень хочу пойти до-
мой. Я устал.

– Серега. Я не хочу тебя ничем обидеть, но мы все волно-
вались, куда ты пропал? Ни ответа, ни привета. Мобильник
отключен, нигде в офисе тебя нет. Вроде только с Марией
разговаривал и пропал. Как сквозь землю провалился. Тебя
весь офис искал. Елена Александровна в бешенстве уходила.
Маша и Андрей места себе не находили.

– Перед Еленой я ответ все равно завтра держать буду, там и разберемся. А что до Маши и Андрея – что-то я их здесь не вижу, озабоченно ищущих меня. Все по домам давно разъехались.

– Серый, не пыли. Мария поехала к Алене. Ты ведь помнишь, что Алена болеет? И мне кажется, ты еще помнишь, что она рассталась со своим парнем. Мне вообще кажется, что эта ее болезнь исключительно от нервов. Через пару дней оклемается. А что касается Андрея, он тебе постоянно названивал, да только никто трубку не брал. И сейчас он по пути домой пытается успокоить Дотю, на которую наехала наша Горгона. Так что ты не очень-то и прав. В полицию мы, конечно, не побежали. Тебе ведь не пять лет, и ты не в зоопарке потерялся. Так ведь?

– Да, да. Ты прав Игорь, – устало ответил Сергей. – Я просто очень сильно устал. Мне сейчас хочется очутиться у себя дома и ни о чем не думать. Прости, если обидел тебя. Я сегодня отосплюсь и завтра буду как огурчик. Пойдем домой, а? Хватит этих вопросов. Я здесь. Ничего серьезного не произошло. Давай оставим сейчас все как есть, а расспросы оставим на завтра?

– Что-то мне подсказывает, – с легким прищуром ответил Игорь. – Что и завтра ты будешь неразговорчив. Ну, да ладно. Пора закрывать эту контору. Пошли домой.

На улице Игорь посадил Сергея в такси, а сам решил немного пройтись пешком. Надо было переварить проис-

шедшее сегодня с Сергеем. Очень хотелось разобраться во всем этом ералаше. Ну и домой, после утренней ссоры с женой и дочкой, не хотелось торопиться.

Игорь прекрасно понимал, что Сергей что-то не договаривает. И не просто что-то, а многое. Не может так человек пропасть посреди рабочего дня, а потом появиться в своем кабинете и заявить, мол, никто не заметил, как он выходил и вернулся.

— Стоп. А где его пиджак?! – внутренне воскликнул Игорь.

Ведь он точно был в пиджаке. Он сам его в нем видел, а уехал Сергей в одной рубашке. И в кабинете Игорь не заметил его присутствие.

– Тоже мне, Шерлок, – усмехнулся себе в усы Игорь. – Пора домой.

Зайдя по пути в цветочный киоск, он пошел домой мириться со своими любимыми женщинами. Ведь, в конце концов, он их любит, а мелкие неприятности иногда случаются. Завершить этот день надо миром.

Я пришел домой и, не раздеваясь, рухнул на кровать. В голове был полный переполох. Там били барабаны, грохотали трубы, пели волынки. Такая какофония творилась, что я подумал, что голова сейчас лопнет.

Что сегодня со мной случилось? Кто может, кроме меня дать ответ на этот вопрос? И может ли вообще хоть кто-то на него ответить?

Эмоции переполняли.

С одной стороны, хотелось про все это забыть, как про страшный сон. Выкинуть из головы и не вспоминать больше никогда. Не подлежит произошедшее сегодня никакому логическому объяснению. Такого просто не может произойти. Это сюжет для фантастического фильма, а не для среднестатистического обитателя мегаполиса. Это в кино можно перемещать предметы силой мысли, отправлять в космос к неизведанным мирам героя-одиночку, который с помощью ножа и пистолета победит расу камней-людоедов или будет прыгать с планеты на планету с помощью каких-нибудь врат. Не поддается логике мое сегодняшнее путешествие. Я в это не могу поверить и, возможно, лучше об этом забыть и больше никогда не вспоминать. Буду думать, что надышался чем-то на улице и у меня были галлюцинации.

С другой стороны, ведь это случилось. Иначе куда я дел свой пиджак? И я ведь пил воду из родника. И стоял на берегу океана. Я до сих пор помню вкус соленой воды на губах. Помню, как шел в поисках воды, как нашел ее.

И, бац!

Я уже на поляне в лесу. Вокруг меня знакомые с детства деревья, трава, слегка примятая ветром и не слегка моими кроссовками. Шелест листьев, шепот трав. Аромат цветов,

такой, который бывает только в наших лесах. Его ни с чем невозможно перепутать. Я же сам стоял там, и на меня нахлынули воспоминания моего детства. Как мы ходили за грибами, за ягодами, когда были совсем маленькими. Как весело было аукать друг другу и пугать замечтавшегося товарища. Иногда сам процесс поиска грибов отступал на второй план, а мы начинали играть в прятки. И ведь никто не потерялся. Всегда дружно бежали потом на речку, а после домой. Хвастались находками или впечатлениями о том, что нашли какое-то странное дерево, необычного вида или похожее на что-то. Помню – были у нас в лесу дерево-тройник, дерево-стул и дерево-стол, на котором мы устраивали различные встречи и отмечали праздники, когда стали взрослее. Благо, что рядом была небольшая поляна, где можно было пожарить шашлык и расстелить плед. Там можно было весело провести время в компании друзей или на пару с кем-нибудь из девчонок. Невозможно это забыть. Я ведь стоял и вспоминал об этом. И еще, где-то вдалеке, мне послышался звон колокольчиков. Он был таким нежным, таким добрым, что захотелось пойти и посмотреть, откуда он звучит.

И в этот момент я оказался в своем кабинете.

Ну, а что я должен был рассказать Игорю. Так, мол, и так. Был сначала на тропическом острове, а потом неожиданно очутился в «брянских» лесах. Стоял там, вспоминал детство и неожиданно вернулся в свой кабинет. Мне бы повезло, если бы он не вызвал бы мне «Скорую». В лучшем случае поду-

мал бы, что я перебрал с психотропными препаратами и прятался от всех где-то недалеко, потом пришел в себя и прокрался на рабочее место, видимо забыв, что рабочий день уже кончился, а по пути потерял пиджак.

Надо вообще проверить, все ли на месте. Рюкзак остался на работе, это я помню. Он стоит рядом со столом. Пиджак, понятное дело, болтается на дереве на тропическом острове и понемногу приходит в негодность. Мобильник в кармане джинсов, кошелек там же, но в другом. Часы я перестал носить давно, так как время можно посмотреть и в телефоне. Ну, в остальном, вроде все при мне: руки, ноги и голова – на месте.

Хотя голова как раз и не на месте. Сейчас, правда, стало немного полегче. Собрался вроде с мыслями, поостыл, пришло понимание, что с утра я еще ничего не ел. И тут проснулся голод.

Понимая, что на ночь не стоит наесться, я засунул в микроволновку пару сарделек, отрезал к ним пару кусков хлеба и налил черный чай. Тело пищу приняло безропотно. Поворчав еще минут двадцать и поняв, что больше сегодня еды не будет, желудок замолчал, а я решил принять водные процедуры и смыть с себя усталость и проблемы прошедшего дня.

Выходя из ванной и попивая на ходу остывающий чай, я услышал звонок телефона. Звонила Алена. После секундного замешательства я ответил на звонок.

– Да, да. Привет. Это я, – раздался в трубке голос Алены.

– Привет, – ответил я, начиная почему-то раздражаться, и поэтому попытался подавить в себе всякие эмоции. – Слышу тебя. А тебе меня слышно? А то у меня сегодня какие-то проблемы были с телефоном.

– Да, слышу тебя. Ты мне сегодня звонил. Я не услышала. Как твои дела?

– Все нормально, ничего не происходит. Вот дома наконец-то.

– У тебя все нормально? Ты какой-то возбужденный.

– Да, да. Все нормально, тебе показалось.

– Хорошо. А что ты спросить-то хотел?

– Я уже и позабыл. А, вспомнил. Пойдем в пятницу с ребятами?

– Я не могу. Я заболела.

– Точно. Все из головы вылетело. Ну, выздоравливай.

– Спасибо. Я очень не люблю болеть.

– Ладно, мне пора. Хочу отдохнуть.

– Конечно-конечно. Отдыхай. Хорошего вечера.

После этого диалога, в легком замешательстве от себя, я присел на край кровати.

Да что со мной происходит? Начал раздражаться, говорил сквозь зубы, как будто Алена мне сделала что-то плохое. Это надо прекращать. На Тимура с утра ни за что накричал, теперь что, с Аленкой поругаться? Очень мудрое решение. Особенно если учесть, что она лежит дома больная, с температурой. Надеюсь, что Маша с ней. Они лучшие подруги и

она ее точно не бросит в такой момент. А я повел себя как последний баран. Надо было пожалеть, подбодрить добрым словом. А что сделал я? Ворчал в трубку сквозь зубы, как старый дед. Ох и притомили же меня эти перемещения черт знает куда.

Завтра еще придется перед начальством держать ответ. Скажу, что ездил к поставщику канцелярии и добивался скидки на их товар. Конечно, получу по шее, потому что не предупредил, но так хоть есть шанс. А так как в той фирме работает один мой знакомый, то потом договорюсь с ним, тем более он и сам эту скидку около недели назад предлагал. Так что выкручусь. Хорошо, что мы по этому вопросу собирались все равно поговорить в конце недели. Я думал выпросить больший процент, но теперь соглашусь и на этот. Все в итоге останутся в плюсе. И начальство не сильно пожурит, а я еще и молодцом останусь. Ну, а телефон? Что-то с ним случилось, вот и не мог никто дозвониться. Никто не видел, как вышел? Игоря и Светы не было на месте, а я очень быстро выскочил за дверь. Дело не требовало отлагательств.

Успокоив этим внутренним монологом себя, я залез под одеяло и уснул.

Так иногда приятно не видеть сны.

На работу я пришел выспавшимся и отдохнувшим. И од-

ним из первых. На входе меня встречала только Светлана. Она была сегодня в безупречно белой блузке и темно-синей юбке чуть выше колен. На голове был собран замысловатый пучок, и от этого она казалась строгой учительницей начальных классов.

– Привет, Света. А чего это ты сегодня в такую рань пришла? – спросил я от входа.

– Здравствуйте, Сергей, – как всегда невозмутимо ответила она мне. – Надо уйти сегодня пораньше. Семейные дела. Вас вчера после обеда не могли найти, и к телефону вы тоже не подходили. Елена Александровна будет сегодня во второй половине дня и просила вас к ней зайти после четырех часов.

– Хорошо. Обязательно зайду. А ты здесь не грусти. Сейчас Игорь придет, что-нибудь интересное расскажет.

– Боюсь у меня много работы, и мне некогда будет отвлекаться.

Светлана отвернулась к монитору, давая всем своим видом понять, что разговор закончен. Я пробрался в свой кабинет и сел за компьютер. Надо было быстро сделать все вчерашние отчеты и приступить к текущим вопросам.

Неспешно офис начал наполняться людьми. Кто-то заглядывал ко мне просто махнуть рукой и побежать дальше по делам, кто-то с насущными вопросами. В общем, начинался очередной рабочий день.

Я встретил Тимура перед нашим складом и искренне перед ним извинился. Не должно быть у нас никаких разногла-

сий, да и поводов для ругани у нас не было. Он выслушал меня и сказал, что понимает и зла не держит. Иногда случаются такие моменты, что ты не можешь объяснить, откуда вдруг возникло столько отрицательной энергии. Пожав друг другу руки, мы разошлись по своим рабочим местам.

Полдня я провел у компьютера, проверяя состояние нашего склада. Все было на месте и это не могло не радовать. Быстро решив вопрос со скидкой на канцелярию с моим знакомым, мы договорились встретиться за ужином на следующей неделе и отметить это судьбоносное решение. Так как он оставался в выгоде, а руководство его непременно поощрит премией, то будет повод съесть по вкусному стейку под хороший виски. Мы договорились созвониться в среду и решить, в какой ресторан идти.

Так как до встречи с боссом было еще куча времени, я решил, что неплохо бы было подкрепиться. А лучше это сделать не одному, а, предположим, в компании с Игорем и Андреем.

Андрея я нашел быстро. Он был на своем рабочем месте, то есть под столом очередной бухгалтерши подключал провода к новому компьютеру. Совершая быстрые и резкие движения, он точно по своим местам расставлял всевозможные провода в компьютерные блоки. Он получал искреннее удовольствие от своей работы, ну и прибавку в виде пирожка с яблоком, часть которого лежала на блюде на столе, а часть он с блаженством пережевывал.

– Андрей, привет. Привет, девчонки, – я улыбнулся и помахал всем присутствующим дамам рукой. – Пойдем, поедим нормальной еды, а то у тебя скоро изжога будет от сладостей.

– Привет. Ничего со мной не будет, – беззаботно ответил он. – Я слежу за своим балансом и мой организм готов переварить еще пару котлет с жареной картошкой. Ты пока иди, я тебя у выхода догоню.

Игоря уговаривать долго не пришлось. Был он сегодня угрюм и немногословен. Пока мы вдвоем ждали Андрея он не проронил ни слова. Перемены были разительны, и это вызвало во мне некоторое любопытство. Он всегда был таким весельчаком-балагуром, а тут такое настроение. Решив, что портить аппетит друг другу не имеет смысла, мы оба молча ждали, когда к нам подойдет Андрей.

От нечего делать я стал разглядывать Светлану. Ее ловкие пальчики с неброским маникюром быстро-быстро прыгали по клавиатуре. Это было завораживающе. Мне показалось, что я впадаю в гипноз. Так быстро и так ловко набирать текст – это надо уметь. Я, в отличие от Светы, с трудом печатал тремя, четырьмя пальцами и то с кучей ошибок, а она, даже не глядя на клавиши, насколько я знал, практически не ошибалась.

Света почувствовала мой взгляд, подняла голову и сухо спросила:

– Сергей, я чем-то могу вам помочь?

– Нет, Света. Спасибо. Где ты так научилась быстро печатать?

– По самоучителю. Это довольно просто, если есть желание. У вас еще есть ко мне вопросы, а то мне надо к приходу Елены Александровны закончить составлять письма для партнеров.

– Нет. Извини, что отвлек.

Я немного смутился. Мы вместе работали очень долго, Света всегда относилась ко мне подчеркнуто по-деловому. Все шуточки и флирт пресекались на корню. Я никогда не считал себя особым юмористом и шутил иногда глупо, однако она никак и никогда на них не реагировала. Вот и сейчас также. Просто пытался мило побеседовать, а получил отповедь, да такую, что впору бежать в угол и считать себя наказанным.

Андрей появился буквально минут через пять. Подхватил нас под руки и потащил в кафе на бизнес-ланч. Выбор блюд был не особо богат, но кормили сытно, и никто никогда не страдал расстройством желудка. Сделав заказ, мы сходили помыть руки, и стали ждать официанта. И тут Игоря прорвало.

– Представляете, столько лет мы ходим на плотях, а тут мне говорят, что никуда в этот раз не поеду. Видите ли, дочке надо поступать в институт, надо собирать множество документов, а ей одной это делать некогда!!

– Тише Игорь, – положив руку ему на плечо, сказал Ан-

дрей. – Ты чего расшумелся? Успокойся и расскажи, что случилось?

– Свадьба восемнадцать лет назад, вот что случилось, – уже тише буркнул Игорь.

– Ну, хватит бурчать и ворчать, – сказал я. – Скажи, что такого произошло? Вы когда на плотях идти собирались?

– Как всегда, в июне. Уже у всех отпуска под это дело подстроены. Мы каждый год ездим в эти походы, а тут – нет!

– Помиритесь, договоритесь, – миролюбиво заметил Андрей. – Вы уже столько вместе, что справитесь и с этой проблемой.

– Вот женишься на Доте, я посмотрю, через сколько вы начнете собачиться. Когда тебе не в кровать кофе принесут, а холодный суп на обед поставят.

– Игорь, ты чего? – опешил Андрей. – Я тебе ничего плохого не говорил.

– Чего, чего. Женишься – поймешь. Это тебе не праздник, а тяжелая работа, которую всегда надо делать вместе. Если хоть кто-то отлынивает – все, хана. Никакие справки от родителей не помогут.

Игорь насупил брови, выдохнул в усы и принялся щелкать костяшками пальцев. Андрей недоуменно переводил взгляд с меня на него, и не понимал, что он такого сделал. Пора было убивать ссору в самом зародыше.

– Игорь, ты не прав, – спокойно начал я. – Мы тебя хотим поддержать, да и я с тобою тоже собирался пойти в этот раз.

Ну, не получится в начале лета, давай пойдем в конце. Может кто-то из твоих собратьев и сможет перенести отпуск. А если нет, тогда пропустишь в этот раз и смотаешься с семьей на юг. И Андрея не обижай, он тебе только добра желает. Будь и ты к нам снисходителен. Давай не будем разочаровывать жениха, а то еще с Дотей разойдется и скажет, что это из-за тебя. Уж она тебе все твои шуточки припомнит. И тогда ты сам себе хакакири сделаешь.

Игорь улыбнулся и вдруг резко схватил Андрея за плечи, притянул к себе и звонко чмокнул в обе щеки. Народ вокруг, да и мы с ним тоже, слегка обалдели. Воцарилась полнейшая тишина. Официант от неожиданности уронил стакан, и компот рухнул прямо мне в суп.

Первым засмеялся Андрей. Потом прорвало и нас с Игорем. Так от души я давно не хохотал.

– Ты это что удумал? – сквозь смех спросил я Игоря. – Ты что, решил перейти на темную сторону?

– Типун тебе на язык, – ответил он. – Меня туда калачом не заманишь. Просто решил разрядить обстановку. Считай, Андрюха, что я тебя благословил на долгий и крепкий брак с твоей любимой. На свадьбе за меня чарочку выпьешь и вспомнишь старика.

– Ребята, вам обоим только под сорок, – сквозь слезы сказал Андрей. – Вы еще не такие и старые. Вы умудренные опытом дядьки, которые могут дать фору современной молодежи.

– Попросите официанта поменять мне суп, – сказал я, вставая из-за стола. – Я пока приведу себя в порядок. Пятно хоть и небольшое, но лучше его сейчас попробовать отмыть.

По пути в туалет ко мне подскочила молоденькая администратор кафе. Я ее довольно часто здесь видел, но мы никогда не общались.

– Здравствуйте, – зашебетала она. – Мы приносим свои извинения за инцидент и просим вас принять от нас подарок. Мы предлагаем вам месяц бесплатного бизнес-ланча в нашем кафе. И если вдруг у вас возникнут вопросы – знайте, меня зовут Вера, и я всегда буду рада вам помочь.

– Здравствуйте, Вера, – сказал я, немного смутившись. – Мой друг – добрый безголовый идиот, который иногда может отмочить такое, что не всегда понятно, стыдиться нам или смеяться. Вот прямо как сейчас. Я не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством, поэтому предложу вам сходить со мной и моими друзьями в пятницу в бар. Кстати, один из них сейчас сидит за тем столом. Тот, который молодой. Как вам такое встречное предложение?

– От такой наглости не просто отказаться, – даже в полумраке коридора, в котором мы стояли, я заметил, как вспыхнули ее щеки. Я ожидал бурю. – Но я согласна. У меня выходной в субботу, и я давно никуда не выбиралась. Вас я вижу здесь часто, на морально низкого человека вы не похожи. Так что, почему бы и нет. Только предупреждаю, я моложе и, следовательно, организм мой крепок. Не пытайтесь меня

напоить.

– И в мыслях не было, – я был еще более ошарашен ее согласием, чем своей наглостью пригласить ее. – Я только обычно шучу невпопад.

Я записал Верин телефон и пошел отмывать пятно от супа. И что на меня нашло? Пригласить на вечеринку в бар совершенно незнакомого мне человека. Черт с ним что пригласил, так она же еще и согласилась. А на вид ей не больше двадцати двух лет.

– Господи, что я творю?

– Обычно здесь творят одно и то же, – раздался легкий смешок из закрытой кабинки.

Я быстро замочил пятно на джинсах и пошел к столу.

Мы сытно поели и сели на скамейку перед входом в офис, наслаждаясь теплыми лучами весеннего солнца. Был прекрасный теплый день. Рядом то и дело проходили симпатичные девушки, женщины, дамы, а мы, как три мартовских кота, подолгу смотрели им вслед.

За что в скором времени Андрей получил затрещину от незаметно подошедшей Авдотьи. Она была с Машей, и неодобрительно смотрела на нас троих.

– Вас что, одних куда отпускать нельзя? – Авдотья вся кипела от возмущения. – Устроили тут – смотрины.

– Милая, не шуми, – примирительно произнес Андрей, почесывая затылок. – Мы же не виноваты, что они тут ходят и ходят. К тому же без глазок я бы тебе не понравился. Мне

же кроме тебя никого не надо. Я так, в полглаза смотрел.

– Видела я твои полглаза. Дома встанешь в угол, на горюх, – уже более спокойно сказала Авдотья. – Ну, а вы, старые коты? Нализались сметаны и давай по девкам глазеть?

– Дотя, – с улыбкой сказал Игорь. – Мы же только меню смотрим. Мы руками ничего трогать не будем.

И тут же получил подзатыльник от Маши. Я предпочел промолчать. Вот никак мне не нужны сейчас головные боли. Но не тут-то было.

– Сережа, нам надо поговорить, – настойчиво сказала Маша. – Давай отойдем в сторонку.

– А до вечера это никак нельзя отложить? – вздохнул я. – Мне еще перед боссом отчитываться.

Видя, что мои аргументы не действительны, я встал и обреченно пошел за Машей. Когда мы свернули за угол – она на меня набросилась. Это было как буйство стихии локального масштаба. Она не повышала голос, но мне вдруг стало не по себе.

– Как ты мог! Как ты посмел пропасть, появиться и ничего не сказать! Тебя полдня не было, я место себе не находила. Поехала к Алене, думала за заботами и разговором с ней забуду, что ты куда-то пропал. А ты, как ни в чем не бывало – появился. Ни ответа, ни привета. Никому ничего не сказал. Вышел, такой спокойный, на работу.

– Я...

– Ничего не хочу слышать. Никаких оправданий. Мог бы

сообщить, что с тобой все в порядке. Я же тоже волнуясь!

– Я думал, что ты была у Алены. Что когда мы с ней разговаривали, ты поняла, что со мной все в порядке. Я был просто занят переговорами и у меня мобильник странно себя вел.

– Конечно, странно, – надув губы сказала Маша. – Ты не думай, я это не сцену ревности тут устроила. У меня есть молодой человек и у нас все серьезно. Просто мне казалось, что мы хорошие друзья, и что ты мог бы и представить, как мне было тяжело. Я очень волновалась. Ты так внезапно пропал. Я думала, что что-то плохое произошло. Полночи глаз не сомкнула, переживала. Хотя и знала, что ты уже дома.

– Наверное, ты переутомилась, – с теплотой в голосе сказал я. – Твоя лучшая подруга только что так плохо рассталась со своим кавалером. Да еще и заболела. Я вот тоже пропал. Маша, не переживай. Все придет в норму. Я пропадать не собираюсь, Алена излечится и от простуды, и от душевных ран. А ты, я уверен, ей в этом поможешь.

– Ладно, – уже миролюбиво ответила она. – Но учти, еще раз так пропадешь, на глаза мне не попадайся. Буду рвать и метать. Все-таки ты мне дорог. Таких друзей у меня больше нет.

Размышляя, что оказывается, у меня есть друзья, я пошел сдаваться боссу. Вопреки моим ожиданиям встреча прошла довольно спокойно. Нет, конечно, я получил свою долю яда и язвительных замечаний. Однако история с предоставлени-

ем нам дополнительной скидки, и что я не бездельничать отличился, сделали свое дело. Мне было строго наказано – в дальнейшем избегать подобных случаев и сообщать обо всех перемещениях куда-либо за пределы офиса. Я сообщил, что готов переместиться к себе в кабинет и был удостоен тяжелым взглядом. Чтобы не накалять обстановку, я быстро сбежал на склад и провел там остаток дня. Мы с Тимуром навели на полках порядок и гордые собой спокойно разошлись вечером по домам. Среда подошла к концу, так что морально можно было начинать готовиться к пятнице.

По дороге домой я зашел в ближайший продуктовый магазин. Пора было пополнить домашние запасы, а то в прошлый раз закупился на бегу и ассортимент не внушал должного уважения. Я прошелся по всем отделам и набрал кучу разной еды. И деликатесов, и простой пищи. Прикинув, что этого добра мне хватит на неделю, я зашел в вино-водочный отдел. Дома в баре крепких напитков у меня было достаточно, и я решил купить пару бутылок вина, белого и красного, и бутылку шампанского. Пусть будут. Интуиция подсказывала, что могут пригодиться.

Сложнее всего пришлось по пути к подъезду. Складывалось впечатление, что один пакет может порваться, но беды не случилось, и я спокойно добрался к себе на этаж. У соседей играла тихая музыка, значит с мамой ДимДимыча все в порядке.

Рассовав припасы по ячейкам холодильника, мне при-

шлось искать место в морозилке. Оказывается, она у меня была полностью забита. В итоге пришлось вынуть размораживаться кусок мяса, который я разделил на две части. В одной были кости – на суп, в другой – мякоть. Ее можно будет замариновать и потом приготовить в выходные шашлык. Надо будет выбраться за город с кем-нибудь и повернуть это дело.

Время было еще детское. Можно было чем-нибудь себя занять. Так как готовить не хотелось, я быстро сделал себе пару бутербродов с мясом и пошел в комнату играть в приставку. Приблизительно через час подключился Андрей и игра пошла веселее. Мы пару раз проиграли каким-то ребятам из Европы, но дело спорилось и вот мы уже в лидерах. Почувствовав, что слипаются глаза, я взглянул на часы. Было почти двенадцать. Пора было закругляться. Распрощавшись с Андреем, я умылся и лег спать.

В голове крутилась мысль о том, что Маша права и надо бы поддержать Алену. Решил позвонить ей завтра. На этом вечер, можно сказать, закончился, и я уснул.

Сон пришел практически сразу.

Я опять стоял на берегу океана, только он, на этот раз, был чернильного цвета. Как будто черная дыра в космосе. На небе было почему-то две луны. Они были идеально круглые

и абсолютно одинаковые. Никаких признаков кратеров я тоже не обнаружил. За спиной стоял густой ельник. Ели и сосны тянули свои вершины вверх, а между стволами, создавалось впечатление – нет места чтобы протиснуться даже худому человеку. Берег океана и сосны – впечатляющее зрелище. Что делать я не представлял, поэтому сел на ближайший валун и стал бросать камешки в воду. Вода была густая как кисель. В одном месте камень упал, и круги на воде замерли.

Вдруг мне неожиданно послышался странный звук, как будто вдалеке косят траву. Очень специфическое жужжание газонокосилки я запомнил, когда с приятелем по университету ездили к нему на дачу. Какой-то добрый сосед решил заняться этим в субботу утром. Через минут десять под проклятия и стенания благодарных соседей он прекратил это занятие и пропал в доме. Выспаться мы тогда не смогли, но с пользой провели утро так как в поездку мы отправились не в одиночестве.

Симпатичная подружка у меня тогда была. Смешные косички, вздернутый носик, молодое белое тело манило своими нежными изгибами. Ну, кто бы смог устоять? Я не смог. Мы расстались после третьего курса. Я тогда был весь в делах, подрабатывал после пар, а ей нужно было веселье и внимание. Так и разошлись. Ничего общего не осталось.

Интересно, почему я про нее вспомнил во сне?

Жужжание не прекращалось. Менялась только громкость. Иногда казалось, что звук все ближе, а иногда он улавливал-

ся лишь краем сознания. Делать было нечего, и я пошел на этот звук.

Я точно был уверен, что он слышится мне из-за леса. Подойдя вплотную к деревьям, я решил просунуть руку между стволами. У меня получилось. Создавалось впечатление, что они из какой-то мягкой податливой резины. Я мог спокойно просунуть между ними не только руку, но и сам спокойно пройти насквозь. И я пошел. Пробираясь сквозь них мне почудился легкий смех. Кто-то смеялся над чем-то приятным и добрым. Казалось, будто на поляне звенят тысячи колокольчиков. Так дети смеются от счастья и удовольствия.

Я пробирался на звук жужжания и внезапно оказался на гребне песчаной дюны. Солнце палило, не жалея окружающий простор. Кругом была жара. Она охватывала со всех сторон, и не было от нее никакого спасения.

Я проснулся и сел на кровати рывком. Оказалось, что я под подбородок укутан одеялом и весь взмок. Пока я спал, форточка от сквозняка захлопнулась, а батареи еще топили, так что в комнате было как в парилке.

Я встал с кровати и распахнул полностью окно. Сходил на кухню, выпил воды, а потом принял душ и лег обратно в постель. Судя по часам, спать мне оставалось не много.

Как только голова коснулась подушки, я провалился обратно в сон. На этот раз я стоял на поляне. Вокруг меня было несчетное количество колокольчиков, и все они звонили не переставая, а я сидел и слушал их. Когда один из них на-

чал звенеть особенно громко я потянулся к нему и уронил на пол будильник.

Наступило утро нового дня.

Алена целый день провела одна. Делать ничего не хотелось, встать с кровати было лень. Слишком много навалилось за последнее время. И расставание с любимым, и заболевание не вызывали особого веселья.

Встать с постели все-таки пришлось. Никто не отменял утреннего моциона. Пока заваривалась овсяная каша из пакетика, Алена привела себя в порядок. Следить за собой надо, а то через пару дней можно превратиться в страшилу. Легкий завтрак предал минутную бодрость. Впрочем, все улетучилось через мгновение. Навалилась полная апатия. Даже градусник, шепнувший, что температура пошла на убыль, не вызвал никакой радости и облегчения.

Корить себя за проступки другого человека абсолютно не имело никакого смысла. То, что он совершил, не укладывается в ее голове. За всю свою жизнь Алене встречались различные парни. Она не была ханжой, но и бросаться под каждого встречного не собиралась. Чтобы начать какие-то серьезные отношения всегда нужно время. Это не первая влюбленность, когда не замечаешь ничего вокруг. Когда гормоны поднимают в молодом хрупком теле такую бурю, что

сметает все на своем пути. Не остается ничего, что могло бы предотвратить и остановить эти чувства. Все люди проходят через такое. Кто-то раньше, кто-то позже. Никто от этого не застрахован.

Эти отношения казались самыми правильными. Как же она ошибалась. К горлу подкатил комок. Сил сдерживаться больше не было, и Алена зарыдала. Навзрыд, с потоком слез. Она ревела в подушку, чтобы соседи не услышали. Еще ей не хватало объяснять им кто она такая.

Через полчаса запас слез полностью иссяк. Алена только хлюпала носом и с ужасом представляла, как сейчас выглядит. От такого всплеска эмоций накатила усталость, и она заснула.

Сон был тревожный. Она опять стояла на берегу океана, только на этот раз он был неспокоен. Небо заволкло тучами, волны с силой накатывали на берег, а вдалеке слышались раскаты грома. Обхватив себя руками, Алена пошла вдоль берега. На ней в этот раз был белое платье, и полы его хлопали на ветру.

А ветер все усиливался. Приходилось уже пригибать голову и прикрывать лицо от тучи песка. Ветер постоянно пытался швырнуть его именно в глаза.

Вдруг, недалеко, она заметила какое-то движение. Как будто рядом с лесом реет флаг. Ветер ударил с новой силой. Ему не хотелось подпускать Алёну к тому месту, где знамя билось на ветру. Собрав остатки сил и волю в кулак, Але-

на ринулась вперед. Ей не хватило чуть-чуть, чтобы подойти поближе. Сон перевернулся вдруг с ног на голову. Земля и небо резко стали менять свое место. Все вокруг закружилось и вдруг пошло разноцветными пятнами.

Алена резко вскочила с кровати и еле успела добежать до туалета.

Выплеснулись не только эмоции, но и содержимое желудка.

Она посмотрела на себя в зеркало. Перед ней стояла девушка с красными опухшими от слез глазами. Печальнее зрелища Алена не наблюдала очень давно. С таким же внешним видом она провожала свою первую любовь.

Слез больше не было, а судя по последнему происшествию, в организме не осталось и воды. Заварив себе крепкий чай, Алена с ногами забралась в кресло и предалась горьким воспоминаниям. Все эти дни именно они требовали к себе пристального внимания. Надо было сразу обсудить все с Машей. Нельзя было столько держать в себе. Вот и прорвало дамбу. Поток снесло все барьеры, которые она сама внутри себя воздвигла. Стихия била без жалости, не оставляя ни малейшего шанса на то, что крепость будет стоять вечно. Она еще пару раз всхлипнула и успокоилась. На место жалости к себе пришло успокоение и принятие всего случившегося. Это придало новые силы, и Алена расслабилась. Крепкий чай взбодрил, а внутри разлилось мягкое тепло.

Так она просидела около двух часов. Это время помогло

ей собраться с мыслями и принять всю возникшую ситуацию. К тому же она себя стала чувствовать гораздо легче. Градусник подтвердил, что температура спала и пришла в норму. Болезнь отступила вместе с душевными страданиями.

Завтра еще один выходной. Надо провести его с пользой, а сейчас позвонить Маше и попросить не приезжать. Хотелось провести этот вечер в одиночестве, похозяйничать по дому, навести порядок в холодильнике, и заняться готовкой. Алена решила приготовить куриный бульон и пожарить блинов. Странное сочетание, но очень захотелось одного и второго.

За готовкой незаметно наступил вечер. Алена вспомнила, что собиралась созвониться с Машей и отговорить ее от приезда к ней сегодня. Упрашивать пришлось долго. Она никак не соглашалась, но услышав в ее голосе твердые нотки, поняла, что подруга в полном порядке и согласилась. Они договорились провести вместе вечер следующего дня, а если Алене совсем станет лучше, то может быть и посплетничать за бокалом вина.

Остаток дня пошел мирно и спокойно. Когда начали сгущаться первые сумерки, Алена включила на музыкальном центре радио, нашла легкий джаз, закуталась снова в плед и с неизменной кружкой чая предалась блаженству.

Все-таки не так много иногда надо для счастья. Тепло, которое тебя окружает, поддержка друзей. Еще бы зверушку завести, а то рыбки конечно красивые, но, во-первых, не

Алены, а во-вторых, скучные. Надо будет спросить у Маши, разрешит ли хозяин завести хомячка или кошку.

Сегодня на работе было не очень много дел. Я решил отпустить в отгул Тимура, тем более он давно его просил. Что-то они там задумали с Николаем перед выпиской его жены. Готовили сюрприз, но никому не говорили. Так что я направился на склад и устроил ревизию. К тому же здесь меня особо никто не мог потревожить. Пару раз до обеда прибегал Андрей за какими-то запчастями и больше никого. Тишина и спокойствие.

На обед я пошел один. Игорь предпочел домашнюю стряпню жены. Видимо, они помирились, и его вторая половинка приготовила что-то особенно вкусное. Андрей с Авдотьей отлучились по своим делам. За Машей заехал Валера, и они пошли обедать в ресторан вместе.

В кафе сегодня было много посетителей. Вера и официанты старались успеть к каждому. Мы кивнули друг другу головой, и я занял самый дальний столик. Сделав заказ, я принялся разглядывать посетителей.

Когда ты один – есть время понаблюдать за окружающими.

Вот компания из шести человек заправляется пивом в середине дня. Смеются, веселятся. Наверняка отмечают что-

то. Все скромно, но со вкусом одеты. Без лишнего напускного лоска, а телефоны на столах не из дешевых. После кафе, наверняка, поедут праздновать дальше.

Вот парочка – сидят друг напротив друга, а такое впечатление, что сидит один большой влюбленный организм. От них так и веет во все стороны любовью и обожанием. Милые приятные молодые люди. Было бы прекрасно, если бы они пронесли это чувство долгое время.

Среди этой шумной и пестрой толпы, пришедших сюда пообедать клерков и менеджеров среднего звена, два этих столика выделялись особо. Но я заметил, что напротив меня, спиной, сидит девушка. Плечи ее были опущены, голова наклонена вниз. Я почувствовал, как грусть и тоска медленно и тягуче растекаются по ее спине. Мне даже показалось, что я вижу эти два потока. Я тряхнул головой – наваждение пропало. Как и пропала девушка.

– Ух, ты, – недоуменно прошептал я. – Ничего себе.

Официантка, стоя с моим заказом, вопросительно посмотрела на меня.

– Вы мне сейчас что-то сказали? – удивленно спросила она.

– Нет. Простите. Немного задумался. На работе одна проблема, а сейчас я ее мысленно решил, – соврал я. – Так что ваше заведение не только кормит физически, но и дает пищу для ума.

Она слегка улыбнулась, расставила передо мной заказ и

гордо удалилась. Плохой из меня шутник. Всегда нелепо выходит.

Выходя на улицу, я спросил у Веры, что это за девушка была за тем стойком, но она только отмахнулась.

– Сегодня столько людей пришло на обед, что мне некогда в туалет отойти. Только успеваю поваров и официантов гонять. Там около получаса назад блондинка сидела, вроде с вашей работы. Грустная какая-то. Практически к еде не притронулась.

Через секунду Вера уже отчитывала нерадивого официанта, перепутавшего заказ. Я решил за благо быстро сбежать, а то вдруг еще и мне достанется.

Остаток обеда я подумал провести на складе в кресле за просмотром новостей в телефоне. Информационные ленты были сегодня на редкость скучные. Никаких интересных новостей для себя не нашел, откинулся на спинке кресла, прикрыл глаза и...

– Твою ж мать, – процедил я сквозь зубы. – Опять! Ну, сколько же можно!!

Я кричал, орал, пинал песок ногами, но меня никому было услышать. Вокруг все тот же пейзаж. Хотя я был неправ. Вода была чернее черного, небо заволкло тучами, и ветер сильными порывами трепал мои волосы и рубашку. На горизонте мелькали молнии и слышались отдаленные раскаты грома. Стихия набирала обороты. Невдалеке я заметил свой пиджак. Он реял на ветру как флаг, хотя предполагалось, что

это будет просто ориентир для меня. Пока я шел к нему, мне почудилось, что я вижу отпечатки чьих-то босых ног. Я нагнулся рассмотреть их, однако порыв ветра поднял тучу песка, а после него не осталось никаких признаков того, что кто-то тут мог быть.

Мне совсем не хотелось тут находиться. Если меня опять потеряют на работе, то я уже не смогу так ловко выкрутиться. С этими мыслями я потянулся к своему пиджаку и оказался на складе.

А руку я тянул к стеллажу с пакетами.

– Здрасьте, приехали, – только и смог выдать я из себя.

Взглянув на часы над столом, я сделал вывод, что отсутствовал больше часа. Хотя на острове мне показалось, что прошло от силы минут десять или пятнадцать.

Остаток рабочего дня прошел в инвентаризации и архивации старых документов. Находясь под впечатлением от происшествия на обеде, я постарался максимально незаметно проскочить в конце дня домой. И у меня получилось. Игоря на посту не было, а Света так увлеченно что-то писала, что не обратила на меня внимания. Почувствовав себя неуловимым ниндзя, я поехал домой. Времени свободного будет много. Залипну в какую-нибудь стрелялку, отключу мозги.

Этим я и занялся. Я был неуловим для окружающих меня врагов. Я уничтожал пачками поселения мутантов, и никакие зомби мне были не страшны. Только необходимость во сне решительно переборола мое восхождение на пьедестал

игры.

Нажав кнопку выключения, я развалился на кровати и стал смотреть в потолок. В голове крутились мысли о сегодняшнем попадании на остров. Особенно терзала идея, что я выбрался оттуда сразу же, как только прикоснулся к пиджаку. Надо будет в следующий раз сразу так попробовать.

В том, что следующий раз обязательно настанет, я уже не сомневался.

Нужно было проанализировать ситуацию. По всей видимости я не просто так оказываюсь на этом острове. Первые два раза это было спокойное и уютное место. И это несмотря на неожиданность для меня. Потом там оказался резиновый лес, что само по себе очень странно. Больше походило на кошмар, так как ощущение чего-то неправильного, нереального в тот момент было сильным. Скорее всего – это просто совпадение, так как сегодня я очутился на том же острове, но незадолго перед штормом.

И тут мне показалось, что я нашел ответ. Во время моего нахождения в этом месте у меня не возникало подозрения, что все вокруг нереальное. Только в тот момент, когда там был резиновый сосновый бор, я понимал, что все вокруг ненастоящее.

Значит, я был в каком-то определенном месте?

И вот еще один вопрос, который я должен задать себе – почему я не схватился за телефон и не попытался позвать на помощь? У меня даже мысли не возникло в тот момент. И

это в наш век полной мобилизации человечества?

На этом месте я и заснул.

Неожиданно без сновидений.

Солнечный луч разбудил Алену настойчиво и нежно. Утро нового дня обещало быть теплым. На небе не было ни облачка. Отличная весенняя погода и время прогуляться в парке на территории дома.

Он был небольшой, и за ним бережно ухаживали. Газон и кусты были аккуратно подстрижены. Все тропинки подметены, и нигде не видно хоть какого-то мусора. Просто достаточно его не разбрасывать, тогда и возмущаться о его наличии не придется.

Позавтракав, Алена собралась и пошла на прогулку. Болезнь отступила, и можно было заняться отдыхом. Тем более, завтра уже на работу.

Прогуливаясь по песчаным дорожкам, Алена впитывала в себя ароматы весенних трав. Солнечные ванны поднимали настроение, а покой и тишина настраивали на положительные эмоции. За время прогулки Алена успела насладиться всеми дарами погожего весеннего дня. Все ее существо пело от восторга. Настроение улучшилось, и дни, которые она провела в борьбе с недугом, остались далеко позади.

После возвращения домой Алена приняла ванну и приве-

ла себя в порядок. Теперь из зеркала на нее смотрела симпатичная молодая девушка, а не зареванная страхолюдина. Это обстоятельство еще больше подняло ей настроение. Наконец-то победа оказалась полной, и ей не придется накладывать кучу грима, чтобы выглядеть красавицей, а не опухшей дурехой.

В обед позвонила Елена Александровна и сказала, что в пятницу она может не выходить. Ей дается еще один выходной, чтобы полностью выздороветь и выйти на работу отдохнувшей, без признаков болезни. Света готова была подменить, да и дополнительный заработок ей не помешает, а с понедельника они будут работать вместе, так как ожидается прилив клиентов, и поодиночке справиться будет непросто.

Алена порадовалась этому событию. В первый раз начальница дала ей такой мини-отпуск.

День приносил приятные сюрпризы.

Покормив рыбок, Алена принялась за легкую уборку. Раскрыв нараспашку все окна в квартире, она включила радио, и под звуки музыки принялась протирать пыль. Потом надо было полить цветы и убраться на кухне. Через час квартира сияла чистотой, а легкий ветер принес в дом ароматы весенней природы. Душа у Алены «пела». Мурлыкая себе под нос незамысловатый мотив, она пошла на кухню и занялась готовкой.

К приходу Маши захотелось приготовить что-то особенное. Интернет пестрил количеством рецептов, предлагая

приготовить в домашних условиях все – от простого салата до заморских деликатесов. Только запастись нужными продуктами, и ты Бог кулинарии. Алена сделала свой выбор в пользу легкого весеннего салата, жульена с грибами и ветчиной, а также фахитас с курицей, приготовленной в духовке на противне. Приняв решение и посмотрев запасы в холодильнике, Алена собралась и пошла в магазин. Там закупила недостающие продукты и, заодно, прихватила бутылку красного вина. Маша, конечно, тоже принесет одну, но вдруг вечер затянется, а выходить на улицу уже не захочется.

Приход Маши застал Алену за последними приготовлениями. Салат уже был на столе, жульен как раз приготовился, а противень с фахитас только что был отправлен в духовку.

Разлив по бокалам вино, девушки приступили к ужину. Маша нахваливала кулинарные способности Алены, а та, в свою очередь, отнекивалась и краснела от удовольствия. Под первый бокал были съедены салат и жульен. Под второй – фахитас. И девушки переместились с початой второй бутылкой в гостиную.

– Какой прекрасный день, – располагаясь на диване, заметила Алена. – Сегодня столько всего хорошего произошло. И приятный солнечный день, и неожиданный выходной, и мы вместе ужинаем в тихой обстановке. День просто шикарен.

– Да, – согласилась Маша. – После всего, что стряслось до этого, ты заслужила отдых. А на работе, на этой неделе, уже ничего срочного не ожидается, так что Света легко справит-

ся и сама. Тебе лишний день отдыха не помешает.

– Я себя уже вполне здоровой чувствую, – располагаясь поудобнее, сказала Алена. – Никаких признаков температуры. Никакого внутреннего дискомфорта. Как новенькая!

– Это просто супер! Ты прямо светишься изнутри. Ты стала такой, какой я тебя встретила при приеме на работу. Вся воздушная и довольная жизнью.

– Наверное, можно и выйти в свет? Как ты думаешь, Маша, может мне согласиться и сходить с Сергеем в бар в пятницу? Пообщаемся с Дотей. Я по ней даже немного соскучилась.

– Я думаю это не очень правильное решение, – начала говорить Маша и отвела глаза в сторону. – Может лучше еще посидеть дома? Сможешь полностью восстановиться. В барах всегда шумно и многолюдно, тем более в пятницу, а ты только начала выздоравливать.

– Да брось ты! Что может случиться? Каких бактерий я там нахватаю? Только если они будут мужского пола. Ну, а от них меня как-нибудь Сережа избавит. А в остальном, я же не собираюсь напиваться и вести себя неприлично. Мне хочется поболтать с ними, провести вечер, как с тобой, вместе. И думаю, у Доти есть какие-нибудь новости. Они же вроде собирались пожениться с Андреем?

– Вроде как собирались, но пока притормозили. Что-то с датой у них пока не сходится. Я у нее спросила, но она отмолчалась и перевела разговор на другую тему. А тебе, я

считаю, пока рано ходить в такие заведения. Домашняя остановка тебе больше на пользу пойдет. Представь, что у тебя постельный режим. Делать по дому особо нечего. Дай себе отдохнуть от всего. Почитай книжку, полежи в ванной, а на работе Света все за тебя сделает. Она сама согласилась тебя подменить, причем даже не задумываясь. Как только Елена Александровна ее спросила, она тут же дала согласие. Сказала, что лишние деньги сейчас ей не помешают. Так что расслабься и получай удовольствие от внезапного отдыха.

– А почему она так быстро согласилась? Насколько я помню, она не очень-то и любит меняться сменами. В этот раз она вышла только из-за моей болезни, а так не особо на это соглашалась. С ней все в порядке?

– Вроде да. Немного рассеянная, а так в порядке.

– Света? Рассеянная? – удивленно сказала Алена. – Ты когда-нибудь ее такой видела? Она же как робот на этой работе. У нее все распланировано и подписано. Мышь не проскочит. Наверное, с ней что-то случилось.

– Может и да. Только она никому ничего не говорит. Вечно уткнется в монитор и пишет, пишет. Только привет да пока. Ну, как всегда. Это Игорь заметил, что она пару раз боссу приносила не те документы и быстро возвращалась за другими. Говорила, что перепутала договоры.

– Чтобы с ней такое произошло, надо чтобы случилось что-то. Ты попробуй завтра с ней поговорить. Может удастся выяснить причину.

– Я попробую, – неуверенно ответила Маша. – Может и получится. Ты же знаешь, она не особо разговорчива с нами. Я попытаюсь. А ты сиди дома и отдыхай.

– Маша, – пристально посмотрела на подругу Алена. – Ты что-то не договариваешь? Почему ты не хочешь, чтобы я пошла завтра с Сергеем? Это же не свидание, а дружеская посиделка. И потом они с Андреем как обычно начнут обсуждать футбол или игры. А мы с Дотей потреплемся о своем, о девичьем.

– Потому что ты ему сначала отказала, и он пригласил другую, – вздохнула Маша и искоса посмотрела на подругу. – Он последнее время сам не свой. Резкий, возбужденный. Прячется от всех у себя в подвале, говорит, что инвентаризация. А сегодня выскользнул оттуда, как будто шпион. Думал, наверное, что никто не заметил. Да я бы и не заметила, просто случайно шла мимо и завернула за угол, когда он на цыпочках пробирался мимо Светы.

– Ага, случайно. Так я тебе и поверила. Ты не можешь спокойно смотреть, как с ним что-то происходит. Тебе обязательно надо знать, что с ним все в порядке. Вы же давно расстались? Или тебе вдруг захотелось к нему вернуться?

– Алена, не говори глупостей. Я встречаюсь с Валерой и мне никто другой не нужен. Меня беспокоит состояние Сергея, но не больше, чем друга. Он никогда таким не был, и я за него переживаю.

– А что переживать-то? – ухмыльнулась Алена. – Он зря

времени не теряет. Приглашает на встречу с друзьями каких-то посторонних девок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.